

СТЕНОГРАММА

Внеочередное Заседание Украинско-Российского форума «Кризис в украинско-российских торгово-экономических отношениях: пути преодоления»

23 января 2009 года
Отель «Национальный»
12.00

Пресс-секретарь «Украинского форума»:

Уважаемые участники, журналисты начинаем внеочередное заседание Украинско-Российского Форума. «Кризис в украинско-российских торговых отношениях. Пути преодоления». Мы работаем в прямом эфире с трансляцией на 5 канале. Сопредседатели заседания глава Украинского Форума, Академик Национальной Академии Наук Украины Владимир Семиноженко и Академик Российской Академии Наук Сергей Глазьев. Открывает наш Форум, Владимир Семиноженко.

В.П. Семиноженко:

Уважаемый Сергей Юрьевич, дорогие участники внеочередного заседания Украинско-Российского Форума, дорогие телезрители! С момента нашей предыдущей встречи прошло 2 месяца и тогда мы отмечали, что Украина и Россия умеют уникальный, взаимодополняющий потенциал экономического развития. В том числе, который должен быть нацелен на борьбу с кризисом. И мы подготовили тогда антикризисную декларацию и договорились о серьезной работе по общему плану борьбы с кризисом, имею в виду украино-российскую программу. Но как показали недавние события, так называемая, газовая война, вместо того, чтобы бороться с кризисом, мы начали бороться друг с другом. И при этом столько потратили энергии, столько было негативной энергии выброшено в эфир, что, наверное, ее бы хватило, чтобы отопить всю Европу. Вместо этого мы ее заморозили и значительно подорвали свой имидж. Мы понимали, что просто газовые переговоры не пройдут, и это стало чуть ли не украино-российской традицией новогодней - ждать очередного «новогоднего подарка». Более того, мы отмечали даже в нашей Антикризисной декларации, что, к большому сожалению, «газовые договоры зависят от субъективных настроений отдельных высокопоставленных лиц» - я цитирую текст. Но представить себе, чтобы так прошли газовые переговоры, наверное, никто бы тогда не решился. И, конечно же, сотрудничество в газовой сфере - это только отдельный, хотя и существенный сектор в общих торгово-экономических отношениях наших стран. И поэтому уроки этого кризиса, анализ его, безусловно, должен быть положен в начало всех вопросов в самом широком спектре экономических отношений наших стран. Отношения, к сожалению, резко ухудшаются. Последняя социология, показывает, вот, скажем, в Украине ситуация лучше в отношении России. Ну, например, 44% украинцев выступает за то, что бы страной руководили те политики, которые хотят сближения с Россией. 33% за то, чтобы руководили те, что хотят и сближение и с Россией, и, соответственно, чтобы европейский вектор был. Таким образом, получается, что 77% украинцев выступают за то, чтобы главным вектором отношений все-таки была Россия, что это есть стратегическое направление. В России ситуация значительно хуже. И причина в том, что, к сожалению, происходит отождествление украинского народа с украинскими политиками, хотя это в Украине далеко не одно и то же, я думаю, что сидящие за столом это понимают. Что же показал кризис? Первое. Сегодня глубина отчуждения между руководством Россией и Украины просто пугает. При этом окончательно испортить отношения с Россией умудрился не только действующий Президент, но и значительно испортили все потенциальные кандидаты в Президенты в Украине. Если раньше мы шутили, что Украина и Россия стали дальним зарубежьем, то

теперь уже не до шуток. Второе. Подписание контракта на 10 лет это еще не гарантия, что он не будет разорван. Мы помним наш договор, что еще в этом году, что мы должны были получать газ по 50 долларов. И только остается догадываться о мотивах. И, вообще говоря, мы должны иметь в виду не только политическую, но еще и правовую оценку [мотивов], которые были положены в основу разрыва контакта в начале 2006 года. Третье. Российско-украинский газовый конфликт был по полной программе использован нашими пятью колонами в Украине и в России, чтобы дальше поссорить наши страны. По сути, мы дали уникальную возможность для пиара всем нашим украинофобам, русофобам с обеих сторон. Четвертое. Есть у нас еще свой домашний, внутриукраинский вывод. Президент и Премьер это не государственная власть, это две разные власти. Сегодня, скажем, было большой интригой ожидание Совета национальной безопасности и обороны. Мы можем только догадываться, какие решения там принимались. Как говорится, интрига еще, думаю, что впереди. И в газовых событиях, что хуже всего для политиков наших, кажется, было главной целью не то, что должна получить Украина, что выгодней Украине, а кто кого больше утопит в начинающейся президентской борьбе. Дорогие друзья, несмотря на то, что это произошло, мы понимаем, что основа стабильности и правда в одном: что для Украины и России это слишком большое удовольствие в кавычках – бороться друг с другом. Мы должны быть вместе, даже сотрудничать. И если мы не нужны друг другу, то напрашивается вопрос, кому мы вообще нужны? Газовый скандал – это уже факт истории, хотя и свежий. Его сегодня уже не исправишь, надо думать о будущем. Гарантия стабильных отношений, равно как и стабильных договоров и по газу и в других направлениях – это стратегия сближения наших стран. К большому сожалению, Большой договор, его дух и буква как-то забываются, к сожалению, политиками, когда они вступают в такие острые отношения, но мы это помним. Мы проводили и в Москве конференцию, посвященную Большому договору, и так широко обсуждали эти вопросы. У нас сегодня не хохлы в России главные враги и не москаля в Украине главные враги, а сегодня у нас есть главный враг – это мировой кризис, это несовершенная структура наших экономик, это неиспользование наших возможностей для сотрудничества, это технологическая отсталость наших стран. Вот на это и нужно направлять всю нашу всю энергию. И поэтому на очередном Форуме, четвертом Форуме, который пройдет в марте, мы уже должны будем, извлекая уроки из недавних событий, подготовить обширный план, совместный украино-российский Антикризисный план для того, чтобы именно всю нашу энергию направлять на такие конструктивные действия. Ну, а сейчас я с удовольствием предоставляю слово Сергею Юрьевичу Глазеву, сопредседателю Украинско-Российского Форума.

С.Ю. Глазев:

Спасибо, Владимир Петрович. Уважаемые коллеги, дорогие друзья! Как вы помните, мы действительно планировали собраться в Москве в феврале для того, чтобы обсудить совместные предложения по антикризисным мерам, но обстоятельства нас вынудили вновь собраться в Киеве на это внеочередное заседание. Я очень благодарен украинской стороне за эту инициативу, потому что состояние российских и украинский торгово-экономических отношений в политической плоскости вызывает у нас очень большое беспокойство. Если среди деловых кругов, среди хозяйственных руководителей, у людей практических проблем особых не возникает, все понимают критическую важность производственной кооперации, взаимной торговли. То, что мы связаны вместе не только историей, но и общими экономическими интересами и друг без друга практически нереально выстроить конкурентоспособность промышленности во многих отраслях. Но в политической плоскости происходят вещи непонятные и вызывающие очень большую тревогу. Я должен сказать, Владимир Петрович, что состояние российского общественного мнения действительно сегодня не то чтобы негативно относится к Украине, скорее, оно очень обеспокоено происходящими здесь процессами. Поскольку,

люди у нас просто не понимают, что происходит. Почему Россия выступает шаг за шагом с открытыми предложениями по расширению торгово-экономического сотрудничества, а в ответ мы получаем нечто, мягко говоря, невразумительное, а агрессивно-негативное? И речь идет не только о газовом конфликте, который всколыхнул общественное мнение и нанес колоссальный урон нашим отношениям. Речь идет в прицеле о политической линии, которая ведется в последние годы со стороны некоторых деятелей, влиятельных здесь в самых разных областях. Можно вспомнить явно политизированный и очень опасный контракт, точнее попытку разорвать кооперационные связи в атомной энергетике, и эта проблема остается сегодня. Серьезные политические барьеры возникли в кооперации ракетно-космической авиационной промышленности. Россия входит сейчас в ряд украинских структур с крупными инвестиционными предложениями, и политические барьеры возникают. Некоторые силы не хотят здесь видеть российские инвестиции. Хотя во всем мире, вы знаете, сегодня идет борьба за увеличение инвестиций, за долгосрочное инвестиционное сотрудничество. И, должен сказать, что со стороны российских властей никаких барьеров не возникает. Если кто-то в России начнет говорить, что давайте не пустим тот или иной украинский банк в Россию, на этого человека посмотрят как на слабоумного. Или если кто-то будет говорить: давайте не будем расширять кооперацию, потому что мы чего-то боимся – это все за пределами здравого смысла. И вот эта тревога, она, конечно, должна быть не просто нами трансформирована в какие-то обращения очередные к политическим руководителям. Мне кажется, что она должна вылиться в серьезный, откровенный разговор по конкретным действиям, с тем, чтобы мы как можно быстрее восстановили те разрушенные мосты взаимного доверия и сотрудничества, которые нас традиционно связывают. Должен вам сказать, что с последнего момента нашей встречи в Киеве на фоне конфронтации, которая возникла в наших энергетических отношениях, остались незамеченными весьма важные события, которые произошли в плоскости экономической реинтеграции, к сожалению, без участия Украины. В свое время именно Украина выступила инициатором создания Единого экономического пространства, активно участвовала в этой работе, но с известных времен Украина самоустранилась. А тем временем эта работа продолжается и за два месяца пока мы не виделись, заработала Комиссия таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана. А мы планировали, что и Украина станет участником таможенного союза, был принят очередной пакет мер, который мы вместе готовили, замечу, по формированию Единого экономического пространства. Составлен план формирования единого таможенного тарифа, который должен быть завершен к лету этого года. Я думаю, что в этом году мы сумеем принять Единый таможенный кодекс и через год запустить работу Единой таможенной территории. В которой, к сожалению, Украина пока участвовать не планирует. Все это делается в общих интересах для того, чтобы наши предприятия могли работать без каких-либо торговых, политических, административных и прочих барьеров. Для того, чтобы российские предприятия могли сотрудничать с украинскими и украинские предприятия могли иметь обширный рынок сбыта в России или опираться на российскую ресурсную базу. Замечу, что за этот же месяц мы продвинулись в формировании энергетического общего рынка, в Москве было подписано соглашение о формировании Единого энергетического рынка ЕвразЭС, и мы планируем через 2-3 года обеспечивать общие правила функционирования рынка и торговли энергетическими продуктами, энергоносителями и транспортировки. И если бы Украина участвовала в этих процессах, то и контекст взаимоотношений в энергетической сфере, и форма решения проблем были совершенно другие. И не потребовалось бы никакого иностранного посредничества, не было бы взаимных обид, претензий, а были бы нормальные прозрачные, долгосрочные отношения, которые выгодны, прежде всего, Украине. Мы на прошлых Форумах уже много раз говорили о том, каков интеграционный эффект. И помним, что он исчисляется сотнями миллиардов долларов в расчете на ближайшее пятилетие в случае, если бы мы сформировали Единое экономическое пространство.

Сегодня мы вынуждены заняться не такими привлекательными стратегическими вопросами, а разбором тех завалов, которые образовались за последнее время в наших торгово-экономических отношениях и мешают развитию наших коопераций. Наша рабочая группа готовит предложения по антикризисным мерам, но хотелось бы проинформировать, что в рамках ЕвроАзЭС мы уже завершили работу над пакетом антикризисных мер, и этот пакет сегодня представляется на рассмотрение правительства. В этот пакет входит переход на торговлю в национальной валюте, оказание кредитной поддержки торгово-экономическим связям, создание кредитных механизмов для поддержки сложившихся кооперационных связей, создание Единого продовольственного рынка, Единого энергетического рынка. То, о чем мы говорим, это реально чувствуется в рамках ЕвроАзЭС, где Украина, опять же, находится пока в положении всего лишь наблюдателя, не чувствует в этом процессе себе в ущерб. В ближайшее время планируется создание Антикризисного фонда, который призван помочь государствам ЕвроАзЭС совместно преодолевать последствия кризиса ликвидности и помогать поддерживать торгово-экономические связи. Будет создан Центр высоких технологий и, конечно, Украине было бы очень выгодно во всех этих проектах участвовать. Но из-за политической амбициозности и непонимания собственных экономических интересов Украина, по сути, находится в стороне от этих процессов. Но, тем не менее, мы будем продолжать работу в этом направлении. Я надеюсь, рано или поздно, что здравый смысл восторжествует. Завершая свое выступление, я хотел бы поздравить Николая Яновича Азарова, одного из главных идеологов интеграции и авторов концепции Единого экономического пространства России, Украины и других государств Содружества с присвоением ему звания заслуженного профессора нашего ведущего вуза, Московского университета. Это заслуженное признание, которое лишним раз подчеркивает нашу настойчивость в стремлении к конструктивному сотрудничеству.

В.П. Семиноженко:

Учитывая, что Николай Янович стал главным именинником, давайте попросим, чтобы он в первой части выступил. Я просил бы, учитывая, что нас собралось много и много желающих выступить, очень четко придерживаться сигнала, который будет раздаваться. Минуты четыре чтобы было выступление. Первый сигнал предупреждает о том, что осталось 20-30 секунд. А исключение делаем только для одного выступающего, который по нашей просьбе подготовил системное выступление, дадим ему двойной регламент по анализу экономических отношений Украина-Россия на сегодня. Пожалуйста, Николай Янович.

Н.Я. Азаров:

Спасибо, Сергей Юрьевич, за поздравление. Прежде всего, хотел бы сказать о том, что назвать наше сегодняшнее состояние с Россией в торгово-экономических отношениях кризисом не совсем точно, нужны другие характеристики, есть другие определения. Скажем, товарооборот за 2008 год почти 40 миллиардов долларов. Значительно вырос. Другое дело, что структура этого товарооборота, она не удовлетворяет, на мой взгляд, ни Россию, ни нас. Потому что структура эта практически больше чем 90% состоит из товаров низкой стадии переработки. Это сырье, и поэтому в этот рост товарооборота несомненно внесло свою лепту повышение цен на основные товары нашего экспорта и импорта. И, тем не менее, все-таки 40 миллиардов для Украины – это 30% от товарооборота, для России эта доля – почти 6%. В общем, это довольно объективный показатель того, что наши две страны крайне нуждаются в нормальном взаимодействии друг с другом. И вот здесь, как совершенно справедливо отмечал сопредседатель сегодняшнего заседания, вмешивается политика, которая мешает нормальным торгово-экономическим связям и, самое главное, их развитию. Вообще трудно понять это, я всегда за здравый смысл, но очень трудно понять, почему на первое место ставят какие-то, скажем, цели, не имеющие ничего общего с долгосрочными интересами наших стран. Я не

буду подробно говорить о газовой войне, слава тебе Господи, что она закончилась. Я не стал бы здесь ладоши потирать, не советовал бы ладоши потирать ни одной, ни другой стране. Впечатление у меня такое, что все устали. Что подписали, в конце концов, плохие, там, соглашения для Украины. Ну, в конце концов, подписали и подписали, газ пошел. Никто этот контракт менять не будет теперь на этот год и теперь Украина столкнулась с реальностью. Надо жить в этих условиях. Я сегодня вот подписывал почту, многочисленная почта простых людей, пенсионеров, 650 гривен пенсия. Народ спрашивает меня как народного депутата: а как можно прожить на 650 гривен с учетом того, что цены поднялись почти в два раза на все? На лекарства в три-четыре раза. Что нам грозят поднять цены на жилищно-коммунальные услуги еще в два раза. Главная задача правительств наших стран состоит в том, чтобы в условиях своих проблем, которые иногда ничего общего с общим экономическим кризисом не имеют, найти решения. Вот сейчас надо пересмотреть, например, Украине бюджет, потому что цена на газ, которая закладывалась, совсем другая была. Надо пересмотреть местные бюджеты. Надо предусмотреть как люди, простые люди в условиях кризиса получают поддержку от государства. Это очень серьезно, это глобальный вопрос. А, вообще говоря, мировой экономический кризис, он дает нам возможность вместе подумать о том, что легче - каждому выходить из этого кризиса самостоятельно или нам вместе выходить из этого кризиса? Сейчас, по большому счету, основные идеологи от капитализма вообще-то выходов не видят, одни рассуждают о том, что надо пойти по пути национализации, другие рассуждают, что надо пойти по пути либерализации еще больше, третьи говорят что не нужно бояться включать печатный станок... Нулевая ставка по кредитам, в большинстве европейских стран. Национальные банки, европейские банки, резервная система Соединенных Штатов почти обнулили ставки по кредитам. То есть деньги перестали стоить. Берите, пожалуйста. Берите, вкладывайте, инвестируйте. А парадокс - никто не инвестирует. Несмотря на такие решения, биржи продолжают негативную реакцию. Сколько она еще будет продолжаться? Что нам в этих условиях делать вместе? Ведь проблемы у нас с вами во многом общие. Конечно, вот то, что Сергей Юрьевич говорит о том, что создана наша совместная рабочая группа, мы надеемся, что через определенное время эта рабочая группа наработает вполне конкретные подходы, тем более, что они уже есть, эти подходы. Они сформулированы. Возникает другой очень важный вопрос. Вот мы собираемся на эти Форумы, я знаю многих участников Форума, могу сказать, что это далеко не последние умы наших стран, а во многих отношениях лучшие. А что - к нашим рекомендациям как-то прислушиваются? А какой КПД наших действий? Вот мы посидели, поговорили, обсудили. В общем-то, умные вещи сказали, и по телевизору нас людям протранслировали, люди послушали. А что от этого изменилось? Вот, предположим, мы два месяца назад сидели, а после этого произошла газовая война. То есть я что думаю, Владимир Петрович и Сергей Юрьевич, уважаемые сопредседатели? Какой-то нам надо механизм вырабатывать взаимодействия наших общественных движений с правительствами, с парламентами. Вот у меня иногда с Леонидом Даниловичем Кучмой такой разговор был - я отвлекусь буквально на секунду. Мы с ним иногда спорили, и я ему говорил: какие у вас есть основания думать, что я дурнее Вас? Положим, не умнее, но и не дурнее же, наверное! Он задумался. Да, говорит, это правильно. Так вот, мы можем обратиться к нашим правительствам с простым вот таким посланием. Ребята, ведь и мы были в правительстве и, может, будем в правительстве, может, вас сменим - ну, мы же не дурнее вас! Вот то, что мы вам предлагаем - вы хоть ответьте. Хоть покритикуйте, хоть скажите, что это не так, что надо сделать так, что вы здесь ошиблись. Но какая-то живая реакция должна быть! А может быть, что-то учтете, мы же тогда скажем, что вот - молодцы правительство наших стран, учли наши предложения. Поэтому, заканчивая, я хотел бы сказать, что наши рекомендации, которые мы нарабатываем, они оформлялись бы виде конкретных предложений парламентам нашим, правительствам нашим, общественным организациям. И мы бы выработали какой-

то механизм отслеживания реакции на наши предложения. Тогда, я понимаю, интерес общества к нашим Форумам был бы значительно больше. Спасибо за внимание.

С.Ю. Глазьев:

Спасибо, Николай Янович. Я бы хотел для следующего докладчика тоже попросить двойной регламент. Леонид Маркович Григорьев, руководитель Института энергетике и финансов. Один из самых осведомленных и лучших у нас специалистов в области финансов, макроэкономики и в области энергетике. Он как раз недавно вернулся из эпицентра мирового финансового кризиса. Я думаю, что всем будет очень интересно послушать те данные и мысли, которые он готов нам представить. Пожалуйста, Леонид Маркович.

Л.М. Григорьев:

Добрый день. У меня необходимая, но такая невеселая роль рассказать про кризис. Мы все его ждали, потом думали, что проскочим, потом думаем, что вот-вот он закончится. Давайте посмотрим реально, что происходит. Прежде всего, мы переживаем несколько кризисов, и первым я бы поставил не только финансовый и промышленный, который вошли в полную мощь, а прежде всего кризис доверия. Кризис доверия к регуляторам. Инвесторы не верят банкам, банкиры не верят регуляторам правительства. Падение бирж после инаугурации господина Барака Обамы, которому мы все желаем успехов в этом тяжелом деле. Ему очень так не весело теперь с экономикой. Падение бирж это не реакция на него, это реакция на второй этап кризиса. Обычно финансовый кризис и происходит после первого этапа промышленного кризиса. Ну, в начале бывает какое-то банкротство. Мы имеем уникальную ситуацию, которой не было в послевоенный период и не было в Великую депрессию, не надо путать. Когда тяжелейший финансовый кризис прошел перед промышленной рецессией и очень ее усугубил. То, что происходит в Соединенных Штатах, это минус 3% промышленного производства автомобилей. Такого действительно не было с Великой депрессии. Никто не догадывается, что американцы производили в 1929 году 5,4 миллиона автомобилей в год. Но рухнули на 1,3 за три года. Финансовый кризис тогда происходил в 1931 году, через 2 года после экономического кризиса. К четвертому кварталу прошлого года практически остановился переток капитала в мире. Если за 2007 год общий переток капитала у развивающихся стран был где-то 650 миллиардов долларов, где-то 50-60 миллиардов в месяц, то к концу прошлого года он ушел на 8-10. Мы находимся в колоссальном кризисе, который совершенно синхронно ударяет в мире по отраслям. Это те же отрасли – металлургия, строительство, автомобилестроение. Соответственно, рухнуло промышленное производство и экспорт компонентов к автомобилям японской сборки в США. Рухнули некоторые связанные отрасли. Розничные продажи в США в декабре в текущих ценах - минус 9%. В США 6 месяцев подряд падение личного потребления в текущих ценах, чего никогда не было за время наблюдения. Мы увольнения прошли, они идут, но дело не в самом процессе увольнения. Дело в накоплении безработных и недовольных людей. Все-таки последние 25 лет таких кризисов не было. Психологически мы тут потерпели больше, люди еще не успели забыть тяжесть кризиса. Но в Европе и США это будет очень тяжело. И мы видим первые признаки, в том числе и социально-политического недовольства, давление на лидеров, которое будет все больше возникать по ходу года. Меры, которые принимают правительства разных стран - вот «двадцатка» собиралась в ноябре, а следующая встреча в апреле - пока их примут, пока они начнут действовать, так это будет только в третьем квартале. По существу, кризис идет с лета, и первый год тяжелого кризиса идет без сопротивления. Это чистый эксперимент. Поэтому мы можем вполне планировать для своей жизни еще полгода очень тяжелых потрясений, возможно, продолжения падения. Сейчас мы ждем 1 февраля, когда придут, наверное, данные по США, по четвертому кварталу, это, наверное, 5-6% падения ВВП, чего давно уже не было. Это не Великая депрессия. Великая депрессия была матом, как говорят шахматисты. Войны, типа газовых

и им подобных, торговые войны угрозили мировую экономику. И, в прицепе, Большая Двадцатка это понимает, это значит заявления сделаны правильные. Но реальная борьба с этим кризисом будет идти на уровне компаний, на уровне отраслей, на уровне стран. Рассчитывать, что кризис легко повернет сам, и через какое-то время мы окажемся там же, где были высокие цены на то, на другое, но был же и огромный спрос. Процент украинского импорта в России в 1999 году был 19, нечем было торговать ни той не другой стороне. Поэтому и не было серьезного спроса. Теперь вот такого простого возврата не будет, будет, наоборот, усталость населения. Специальная проблема будет с моногородами. У нас пошли увольнения в некоторых городах, где маленькое предприятие одно на город. Думаю, у вас то же самое где-то будет. Поэтому первый мой призыв - это осознать, что мир не знает, как бороться с этой депрессией. Этого не было в последние десятилетия. Это смена режима вообще функционирования деловых циклов. Это финансовый кризис, сейчас идет его второй этап. Это как бы тот финансовый кризис, который был в прошлом году и на который еще наложился нормальный, циклический финансовый кризис. И впереди социальные проблемы. В энергетике идет существенное снижение спроса, как всегда в кризис. Это нормальное явление, но проблема заключается в том, что с 1986 г. по начало 2000-х годов было 20 лет очень низких цен на нефть, почти 20 долларов. Не созданы были мощности, и мир оказался не способен работать с теми мощностями добычи и переработки нефти и других энергоресурсов, спрос на которые предъявил большой подъем. Был огромный подъем. За 6 лет мировой ВВП увеличился на треть, предыдущая треть была сделана за 8 лет. Мир оказался не готов к такому росту, в том числе и в больших странах, типа там Бразилии, Китая, Индии и других, в которых возник огромный спрос на энергию. Цены на энергию, взлетевшие в предыдущий год выше 80, это, так сказать, конъюнктура и спекуляция. Но нормальная цена на нефть, которая вернется в рынок в ближайший год или месяцы - это не так важно когда, она все равно будет больше 60, потому что предельные издержки добычи на новых месторождениях будут больше 60. Мир не инвестировал слишком долго в энергетику. Если прибавить сюда необходимые инвестиции на энергетическую бедность, на восстановление, на замену, на борьбу с климатом, мир вряд ли обойдется одним процентом от ВВП капиталовложений на энергетику, как это стоит в расчетах Международного энергетического агентства. Скорее всего, это будет больше. То есть надо готовиться к большим инвестициям в энергетику. В том числе если относительно низкие цены на нефть и затяжной кризис собьют эти инвестиции, то тогда они взлетят, потом по новой, и мы опять попадем в эту спираль, в эти не приятные энергетические качели. Мир должен будет думать о новых каких то принципах, возможно, даже глобального энергетического правления, будет перестраиваться финансовая система. Вот падение перетоков капитала по старым, сложившимся, таким вот легализованным каналам будет, ну, я это называю, примитивизация финансирования - переход ближе к дисконтным, банкам развития, проектному финансированию. Будут более такие прямые методы капиталовложений. Здесь появляется одновременно больше возможностей для прямых договоренностей и интеграции. Потом из кризиса надо будет выходить. Быстро это не будет происходить. Думаю, что в 2009 году в лучшем случае мы закончим с кризисом в части его падения и остановки ухудшения ситуации. Но выходить еще ведь будем достаточно долго. Поэтому проблема кооперации между странами - это проблема социальной защиты населения, занятости, это проблема защиты капиталовложений, готовности их потом к подъему, это достижение конкурентоспособности предприятий, потому что развитый мир даст кризису высушить предприятия, они будут выходить достаточно «поджаренными». Мы, защищая население и занятость, должны дать в это же время возможность кризису «отжать» предприятия и дать им выйти конкурентоспособными. И последнее - это проблема интеллектуализации и глубины переработки продукции. Если мы позволим кризису сдуть сколько-нибудь интересные научные и промышленные проекты и останемся поставщиками рабочей силы, энергии и

так далее, сдав, так сказать, обрабатывающую промышленность и науку, то с чем же мы выйдем в следующий подъем? И выбор перед нами тот, который стоял в 90 годах и который, я считаю, что мы провалили. Переход в России был и, так сказать, предоставим украинцам судить самим, как у них это произошло. Но мы не очень удачно провели подъем в этом плане. Мы только собрались, так сказать, делать, а в это время пришел кризис. Но теперь отступать некуда вообще. Вот этот кризис, он окончательно разведет страны, отрасли, города, людей между занятиями. Между переходом в средний интеллектуальный класс с хорошими зарплатами и с экспортом или же в поставщиков простого продукта, как писал Пушкин. Спасибо.

В.П. Семиноженко:

Спасибо. Неслучайно мы, создавая рабочие группы, выделили и члена Президиума академии наук Украины и, соответственно, наших визави из России, для того, чтобы создать раздел сотрудничества в области высоких технологий - один из самых актуальных разделов. Юрий Анатолиевич Бойко, народный депутат Украины. Глава правления НАК «Нафтогаз Украины» в 2003-2004 годах. Прошу, Юрий Анатолиевич.

Ю.А. Бойко:

Спасибо. Я, прежде всего, хочу приветствовать всех участников Форума и сказать спасибо организаторам за то, что мы имеем возможность свободного обмена мнениями в таком высокопрофессиональном и очень весомом для наших стран кругу научной элиты. Надо сказать, что мы собрались в очень сложный период и по внешним обстоятельствам и по внутреннему конфликту между нашими странами. У нас не было прецедентов в нашей истории такой напряженности в отношениях. И, надо признать, что мы к этому конфликту газовому шли давно. На протяжении последних лет комплекс действий с обеих сторон обусловил, в конечном счете, вот такой выплеск и конфликт, который затронул газовую сферу. Я не хочу сейчас давать оценки, кто был прав, кто виноват, нам предстоит еще осмыслить это в будущем. В имиджевом плане потеряли обе страны, в экономическом плане потерями обе стороны. Кризис явился катализатором процессов, которые уже начались в мире среди наших партнеров. Это со стороны Евросоюза, прежде всего, изменения в энергетической стратегии. Там 5 пунктов, ни один из них не связан с углублением сотрудничества с нашими странами. Это актуализация процесса обходных путей, и, я думаю, что получит второе дыхание газопровод Набукко, альтернативные пути, которые будет уже проходить без участия нашего. Ни нашей страны, ни Российской Федерации. Поэтому нам сегодня надо сосредоточиться на том, чтобы вот эти потери - и имиджевые и экономические - они не были необратимыми. Я думаю, что нам надо предложить понятную Евросоюзу модель, которая бы давала ему соответствующие гарантии надежности в будущем, страховала бы от рисков, а соответственно и обеспечивала бы дальнейшее сотрудничество с нами, экономически выгодно и политически правильно, для того, чтобы мы не были стороной, которую исключат из последующих переговоров, проектов и так далее. И вот там у нас будет либо международный консорциум или другие формы наших отношений в газовой сфере. Нам придется в ближайшее время очень много приложить усилий для того, чтобы сделать понятную и правильную для наших партнеров в Евросоюзе модель. Мы к этому готовы, хотелось бы, чтобы еще сегодняшняя правящая власть тоже это понимала и была нашим союзником и союзником власти в России. Концентрация усилий даст нам возможность преодолеть негативные последствия. Спасибо.

В.П. Семиноженко:

Спасибо, Юрий Анатолиевич. Сейчас, может быть, было хорошо, чтобы первый зампред НАК «НафтогазУкраины», Диденко Игорь Николаевич, взял слово и наши российские коллеги из этой же сферы. Пожалуйста.

С.Ю. Глазьев:

Если можно сначала Валерию Александровичу, пожалуйста. Голубев Валерий Александрович. Заместитель председателя «Газпрома» России.

В.А. Голубев:

Добрый день, уважаемые коллеги, друзья. Ну, раз мы перешли к газовой теме, позвольте сделать как бы тоже нашу оценку ситуации. Сегодня мы можем говорить с удовлетворением, что, к сожалению, все те сложные процессы, которые были в начале года, сегодня полностью, наверное, преодолены, я верю в это. Раздававшиеся сегодня заявления, что возможно какие-то силы примут решение о том, чтобы расторгнуть подписанный контракт и вернуться, по сути дела, к той ситуации, в какой мы находились 6-7 января, я думаю, это просто полная безответственность тех людей, которые даже думают в этом направлении. На самом деле, контракты, которые сегодня уже действуют, работают в полном объеме, дают нам очень хорошие основания для развития всех тех направлений, о которых мы договаривались в рамках прошлых десятилетий, эти направления были зафиксированы в межправительственных соглашениях. В самом Большом договоре, который сегодня здесь звучал. По сути дела, всех тех вызовах, которые сегодня перед нами стоят. Что мы имеем в виду? Вот вы, наверное, сегодня все знаете, что в данном формате контракта цены определяются, по сути дела, на основании определенных формульных закономерностей и за основу берется складывающаяся в Европе кодировка на нефтепродукты, соответственно, и на газ. Так вот такой контракт между Украиной и Россией - последний в цепочке всех контрактов, которые были заключены «Газпром» с компаниями бывших советских республик. Никто в мире, по моему, до сих пор на таких принципах не действовал. Сегодня у нас такой контракт есть, это отрадно. Одновременно с этим есть другой же контракт. Точно так же однозначно прописывает, как будет образовываться стоимость транспортной работы через Украину. Это большая работа и большие деньги. Вы могли посчитать. Я так сегодня слышал, что контракт есть опубликованный в средствах массовой информации в Украине. Ну, это право тех, кто его публиковал. По коммерческим контрактам, тем не менее, можно сегодня сделать расчеты и увидеть, что стоимость газа, который покупается Украиной и поставляется, соответственно, «Газпром», в 2009 году порядка 9,5 миллиардов долларов. Эта цифра такая, потому что на 2009 год «Нафтогаз Украины» заказал только 40 миллиардов кубических метров газа, тогда как обычно мы поставляли порядка 55. И именно такой объем газа предусмотрен в долгосрочном балансе газа Российской Федерацией для Украинской Республики, в балансе газа «Газпрома» предусмотрено до 2030 года 55 миллиардов кубических метров газа. Это ответ для всех, кто сомневается, есть или нет газ для Украины. Есть в полном, достаточном объеме. Сколько потребуется для экономики, для жителей Украины - это другой вопрос. Транспортная работа, сегодня она стоит порядка 2,3 миллиардов долларов, это то, что «Газпром» заплатит за функционирование газотранспортной системы. В последующем с учетом роста тарифов в соответствии с формулой. Формулу мы взяли за основу словацкую, наиболее близкую, по сути дела, по характеристикам для украинской газотранспортной системы, она будет расти. В чем разница? Могла быть, например, с ценами для Белоруссии, вам понятно. С Белоруссией у нас есть таможенный союз и цена для Белоруссии на 30% ниже. Потому что этот газ не облагается таможенными платежами. Вы знаете, что и в России принят принцип перехода на арендно доходные цены для российских потребителей, ну, имеются в виду промышленные потребители к 2011 году. При которых, в принципе, «Газпром» будет продавать газ российским промышленным предприятиям по такой цене, какую он мог бы выручить от продажи газа на экспорте в европейские страны. Но, естественно, эта цена будет ниже на 30% именно за счет этих же таможенных платежей. Что мешает сегодня Украине и России вернуться все-таки к такому формату торговых и международных отношений, чтобы между нами не было таможенных барьеров? Чтобы мы

облегчили участь наших промышленных предприятий, нашей экономикой на эти 30%? Сегодня Николай Янович назвал объем товарооборота - 40 миллиардов долларов. Значит, 30% из них идет в фискальную политику наших государств. Нигде еще фискальная политика государств не способствовала развитию экономик. Только свободный рынок, свободные инвестиции, они могут поднять занятость, поднять взаимную заинтересованность. Наши экономики десятилетиями создавались как взаимодополняющие, было такое разумное распределение обязанностей. Вы помните, что когда наши страны приобрели самостоятельность, на тот период на территории Российской Федерации не было предприятий, которые производили трубы большого диаметра для газовых систем и газовых магистралей, не было заводов, производящих газоперекачивающие агрегаты. Эти все мощнейшие заводы были построены в советское время, на территории Украины. В Сумах и Харцызске соответственно. Сегодня из-за того, что между нами барьеры, значит, в России появилось 4 крупнейших трубопрокатных завода, появилось около десятка предприятий, которые производят газоперекачивающие агрегаты. Выиграла от этого экономика Украины? Нет, проиграла бы. Сегодня поставки этих предприятий идут в какие-то третьи страны. Хорошо, что есть заказы. Это, правда, не очень радует, но, по крайней мере, поддерживает экономический потенциал. Все вопросы логистики или совместного развития системы, они создавались одновременно. Мы вот до сих пор сегодня с коллегами, работающими в «Нафтогазе», в «Укртрансгазе» не ведим и не имеем никаких противоречий, это люди, которые десятилетиями работали, по сути дела, в одной системе, они общаются между собой постоянно, и между ними нет противоречий. Насчет проблем – все-таки я возьму на себя смелость, хотя я и не резидент Украины, констатировать, что проблемы, которые возникли в начале года, это политическая задача, политический умысел. Ничто не мешало нам подписать контракт в конце 2008 года. Все принципы были определены. Еще в октябре наши Премьеры подписали Основные принципы. Мы шли по этому направлению, фактически тот контакт, который сегодня у нас есть, он не отличается от тех условий, что были на 31 число. Но по воле некоторых руководителей этот процесс был свернут. В результате на начало года мы просто не имели контракта и не имели возможности выпускать газ за территорию таможенной зоны Российской Федерации. По закону не могли этого сделать. Понимали это люди, когда принимали решения о том, что контракт не должен быть подписан? Понимали. Шли на это обосновано. В результате появился такой кризис, который был.

Наверное, я обращаюсь к украинской стороне - давайте пересмотрим отношения под воздействием в области именно газового транзита. Почему сегодня с такой ангажированностью действуют на территории Украины законы, не позволяющие никаких сторонних инвестиций в эту систему? Сегодня Президенты России и Узбекистана в Ташкенте обсуждают вопросы создания совместного предприятия по расширению функционирования дополнительных газотранспортных коридоров через территорию Узбекистана для транзита туркменского газа. На север, в направлении Казахстана и России. Естественно, этот газ пойдет по южному коридору, он пойдет через Украину. Вы знаете, что мы подписали и сегодня реализуем совместные проекты по строительству прикаспийского газопровода, который точно так же. Объем туркменского газа будет транзитироваться на север через Казахстан, Россию и опять же в направлении Украины. То есть нам нужно, и мы просто предрешены, использовать вот эти вот данные нам природой. Может быть, выгодное географическое положение, когда Россия и Украина в данном случае стоят между другими производящими, потребляющими странами Средней Азии и Европы. И никакой дополнительный газопровод, Набукко, он по своей мощности в принципе не может конкурировать с газотранспортной системой Украины, в принципе не может, он по проекту в пять раз меньше, он ни на что не повлияет. Существуют еще проекты, которые дополнительно сегодня строятся - Северный поток и Южный поток. Эти проекты предрешены дополнительными контрактами, это не альтернатива газотранспортной системы Украины, это дополнительные контракты между

Россией и Германией, Россией и Италией. Дополнительные объемы. Очевидно, что будет расти объем потребления в расчет на объем добычи. Но те задачи, которые ставят перед собой среднеазиатские страны, вы знаете, они очень существенны, собирают на Россию добычу примерно до 100 миллиардов кубических метров. Сегодня среднеазиатские республики добывают порядка 60 миллиардов газа на экспорт, а планы у них на ближайшие годы довести до 100. 40 миллиардов кубических метров газа как мы будем транзитировать? Это наши с вами совместные возможности и доходы. Обеспечить и свое потребление, и потребления Европы. Но давайте мы сегодня задумаемся и о необходимости расширения газотранспортной системы Украины-России. Модернизация, ее привод к единому правлению. У нас сегодня существует документ, который предписал создание международного консорциума. Кто будет в международном консорциуме? Высказывали сегодня пожелания Германия, Франция, Италия как основные потребители, вполне возможно их участие. В таком случае роль и самой Украины, и России будет в общем-то не превалировать, она будет просто один из участников. Но это действительно будет механизм, который будет работать на территории Украины, который будет платить все налоги, создавать рабочие места на территории Украины. Но будет работать абсолютно прозрачно, понятно и надежно. И для производителей и для поставщиков. Что мешает сегодня пойти по этому пути? В этом направлении? Это одно из направлений. Другое. Все-таки возвращаясь к структуре экономики. Они, безусловно, и с точки зрения технологий, и принятых технических решений, и, по сути, дела направлений, наверное, и сегодня в значительной степени могли бы дополнять интересы России и Украины. Не использовать этот потенциал, на мой взгляд, не то что небрежно - преступно. Через некоторое время потребность в этих предприятиях отпадет для взаимной торговли. Вот об этом нужно сегодня говорить. Время тает.

Голос из зала:

Уже растаяло.

В.А. Голубев:

Поэтому, оставлю несколько тезисов для своего коллеги, и наверно, если будет возможность, продолжу в последующем.

В.П. Семиноженко:

Спасибо. С удовольствием предоставляю слово первому заместителю председателя НАК «Нафтогаз Украины». Диденко Игорь Николаевич.

И.Н. Диденко:

Уважаемые сопредседательствующие, уважаемы коллеги. Все мы были свидетелями беспрецедентных решений, которые были приняты компаниями по полному прекращению поставок газа для потребителей Украины, потом были снижены объемы подачи газа для потребителей Европы и газотранспортная система Украины, являющаяся уникальной, превратилась в замкнутый баллон. Наши техники, инженеры и газотранспортники продемонстрировали всему миру, что в считанные часы можно развернуть нашу газотранспортную систему как с востока на запад, так и с запада на восток. Все, кто знаком с техникой и эксплуатацией, не могут это не отметить. Что касается контрактов, почему они не были подписаны, это будут разбираться те, кто в этом виноват. Мы 31 числа уезжали на дополнительные консультации по ценообразованию. Вернулись на продолжение разговоров и переговоров через то время, когда уже можно было их продолжать. Хочется так же сказать о том, что НАК «Нафтогаз Украины» является серьезной компанией в нашей стране. Но мы в наших переговорах имеем перед собой контрагента, который входит в тройку, пятерку мировых корпораций. Причем мировая корпорация, которая полностью поддерживается руководством своей страны, Российской Федерации. Мы же были свидетелями и 2007 года, и 2006 года - что любое движение,

сделанное в «Нафтогазе Украины» в коммерческом смысле сразу же является точкой для противостояния тех или иных политических сил. НАК «Нафтогаз Украины» - это национальная акционерная компания. Потому она национальная, что она должна отражать интересы и работать как на представителей меньшинства наших избирателей, так и представителей большинства наших избирателей. Что касается экономического содержания наших взаимоотношений, то я думаю, что все-таки не всех экономические параметры, которые российская сторона закладывала, на переговорах с украинской стороной добились. Точно так же, как и мы не добились всех тех экономических результатов, которые хотели отстоять. Но в обоих контрактах заложены предпосылки для мотивированного улучшения, для мотивированных, скажем так, дальнейших оптимизаций формульных и экономических параметров. Что касается сегодняшнего состояния газотранспортной системы, то вопреки пессимистическим прогнозам сегодня все поставки, которые должны поставляться в Европу, выполняются. Все потребители Украины, которые выполняют заявку на загрузку мощностей, которые были в экстренном, полуаварийном порядке приведены в состояние технологической подачи газа, в первую очередь, это химический комплекс, металлургия, они грузятся в плановом режиме. Да, существует проблема, сегодня мы должны правильно сверстать финансовый план НАК «Нафтогаз Украина». Без лишней скромности - все здесь знают о том, что от финансового плана, от его объективности, от гарантированности статей, оплаты его статей, зависит и поступление в налоговые платежи нашей страны, и развитие нашей системы. Что касается совместного эксплуатации наших газопроводов, наверное, парламентарии со стажем помнят о том, как парламент Украины принял в свое время решение о разрешении создания совместного предприятия, которое сегодня эксплуатирует часть газотранспортной системы, я имею в виду общество «Газтранзит», оно работает в южном направлении. Поэтому я бы призвал политиков и лучшие умы нашей страны, что необходимо концентрироваться всем вместе, и не важно, кто сегодня руководит компанией, представители того или иного правительства. Компания национальная. Это наше детище и мы должны им правильно оперировать. Спасибо.

С.Ю. Глазьев:

Спасибо. Хочу предоставить слово человеку, который очень много сделал для поддержания и укрепления российско-украинского экономического сотрудничества, особенно в сфере высоких технологий. Игорь Константинович Глухих, длительное время руководил нашими оборонными отраслями промышленности, сейчас является членом Совета Федерации, руководит Международной ассоциацией промышленников и предпринимателей, стержень, который составляет наше предприятия - российские и украинские. Пожалуйста.

И.К. Глухих:

Спасибо большое. Уважаемые коллеги, я постараюсь очень кратко остановиться буквально на нескольких тезисах. Учитывая, что и цифры, и какие-то вопросы уже сегодня были освещены, я хотел бы обратиться сначала к нашим коллегам, журналистам, которые дали нам большой, почти 20-дневной сериал «Сектор газа и сектор без газа». И вот эти 20 дней нового года, они практически настраивали больше не политиков друг против друга, а народы. И это, наверное, ответственность и у журналистов. Когда они показывают такие вещи, они должны понимать, что политика есть политика, экономика есть экономика, а народ есть народ. И много трудных, непростых разговор в это время пришлось нам иметь у себя, когда люди недовольны, как освещается события между нашими народами и настраиваются народы и, наверное, мы должны не только показывать плохие примеры, но и где есть хорошее сотрудничество. Я полностью согласен с Николаем Яновичем, что экономика у нас не критична между нашими странами. Постоянно идет увеличение товарооборота, но хотел бы сразу сказать, что в этом великих заслуг наших правительств нет. Это заслуги бизнеса, это заслуги многих наших

предприятий, которые выстроили свои отношения между собой. Думаю, что есть проблема, и проблема очень серьезная, что практически последние 2 года у нас не работает Комиссия между нашими правительствами, которая должна работать под руководством двух премьеров, и больше 2 лет не работает парламентская комиссия России и Украины. Больше 2 лет с лишним. Я сам член этой, как бы, комиссии, и мы уже больше 2 лет не собираемся. Последняя наша встреча - когда Литвин был в Москве; мы эти вопросы поставили и договорились, что в феврале обязательно эта комиссия должна заработать. Потому что легче высказать друг другу в нормальной обстановке, сидя рядом друг с другом, чем пытаться писать друг другу письма. Очень важная работа - это между бизнесом и общественными организациями. Мы с Анатолием Кирилловичем являемся руководителями Международного конгресса промышленников и предпринимателей, у нас серьезный план работы и с российским бизнесом, и с российскими финансовыми структурами. И в феврале Украинский союз промышленников и предпринимателей прибывает для участия в большой конференции с нашими финансистами. И в марте неделя российского бизнеса будет. Там принимает участие тоже Украинский союз промышленников и предпринимателей. Я думаю, что мы должны усилить работу между общественными структурами и нашим бизнесом. И последний тезис. Хотел бы сказать, что экономическая безопасность наших стран, а это, по-моему, главное в нашей работе, у всех должна быть, с моей точки зрения, главным критерием для всех ветвей власти. Вот на этом бы я закончил. Спасибо.

В.П. Семиноженко:

Спасибо большое. Я бы просил сейчас выступить Порошенко Петра Алексеевича. Председатель совета Национального банка Украины. Потому что все наши экономические вопросы связаны сейчас очень тесно с финансовой политикой.

П.А. Порошенко:

Благодарю вас, уважаемые коллеги. Прежде всего, я хотел бы начать со слов благодарности организаторам нашего Украина-Российского Форума, потому что на фоне той достаточно серьезной информационной компании, которую мы наблюдали с начала года и которая существенно усложнила развитие украино-российских отношений, все-таки Украинский Форум способствует диалогу, способствует поднятию, разрешению проблем и препятствий в отношениях между Украиной и Россией. Поэтому роль Форума очень важна. Тем не менее, мы уже работаем более часа и в основном выступающие все равно, хотят или не хотят, возвращаются к газовому вопросу. Мы констатировали, что в позиции победителей не оказалась ни Украина, ни Россия. Мы можем сказать, проиграл Европейский Союз - не лидеры, не Еврокомиссары, не Президент Еврокомиссии, а обычный гражданин Германии, Венгрии, Польши или Словакии. Ощутил, насколько хрупка его энергетическая безопасность, насколько она зависит от политиков. Кто же выиграл в результате достаточно жесткого и длящегося не первый год энергетического противостояния России и Украины? Я могу сказать, выиграла одна, может быть две страны. Безусловно, в выигрыше находится Турция. Посмотрите, в течение нескольких дней сразу же начались переговоры между президентом, премьер-министром Турции и Евросоюзом о возобновлении европейских перспектив Турции. Резко активизировалось финансирование газопровода Набукко. Впервые, может быть, за долгие годы, если не десятилетия, заместитель Министра иностранных дел Ирана на самом высоком уровне принимается в Еврокомиссии для того, чтобы обсудить возможность поставки иранского газа через газопровод Набукко через Турцию. Нет там интересов двух стран! Нет интересов России, нет интересов Украины. Абсолютно не заслуженно имидж надежных транзитеров и надежных поставщиков газ, существенно подпорчен. Я могу сказать, что я глубоко убежден, что в данном случае мы имели место с безответственной позицией России и Украины по отношению к тому имиджу, к тому образу, тем перспективам, которые бы мы хотели занимать в мире. Мне очень бы не хотелось бы, чтобы успешно

завершившийся кризис... Я считаю, что он успешно завершился, вот подписали договора, собираетесь их соблюдать, да нечего дальше их обсуждать. Страница перевернута. Вот вы создали базу договорную для того, чтобы дальше строить отношения. Воспользуйтесь этим моментом. Имеющие уши, да услышат! Что я услышал по завершению газовых переговоров? Услышал первый тезис, кстати, российского руководства, где было заявлено, что помимо газовых проблем, которые успешно решены, мы на сегодняшний день занялись решением целого комплекса других проблем. Каких проблем? Могу озвучить. Те поручение, которые давались для того, чтобы применить определенные санкции в отношении целого ряда украинских товарных групп по поставкам в Россию, разработка, применение, скажем, запретительных мер приостановлена или, я надеюсь, навсегда завершена. Тезис первый. Тезис второй. Начался переговорный процесс по делимитации границы украино-российской в Азовском море. Тезис третий. Мы, наконец, вернулись к проблеме демаркации границ. Это и проблема нелегальной миграции, это и проблема борьбы с международным терроризмом, это и проблема восстановления экономических отношений и так далее. Я глубоко убежден, что на сегодняшний день помимо газовых проблем, которые существовали между нашими странами, я еще раз говорю, я умышленно уйду от их оценки, потому что под ними стоят полномочные подписи руководителей правительств государств. Что вы дальше собираетесь обсуждать? По крайней мере, без публичности продолжайте переговорный процесс в закрытом режиме и найдите компромиссные варианты, если вы считаете, что они возможны. Но у нас есть серьезные проблемы, которые стоят в экономической сфере. Мы вообще в условиях гигантского экономического кризиса, с которым, я имею основания утверждать, никогда не сталкивался мир и по которому ни у кого - ни у руководителей, ни у одного из государств, нет рецепта для решения. И проблема на сегодняшний день гигантские не только у Украины, а и у России. На сегодняшний день Россия за неделю потеряла 30 миллиардов своего золотовалютного запаса. В России на сегодняшний день от пиковых 588 миллиардов золотовалютных резервов осталось меньше 400. И проблемы торгового баланса России, может быть, несколько меньше, но столь же актуальны, как и проблемы торгового и платежного баланса Украины. И поэтому нам на сегодняшний день не использовать гигантские возможности производственной кооперации наших предприятий просто преступно. Не использовать гигантские возможности достаточно емких рынков - 46 миллионного рынка Украины и гигантского рынка России. А кому же отдавать эти рынки? Извините меня, отдавать их Китаю, отдавать их европейцам, отдавать их американцам, кому бы то ни было, когда наши народы традиционно привыкли и воспринимают продукцию из наших государств и тем самым существенно улучшить торговый баланс? Что же для этого нужно? Я считаю, что у нас есть и в том числе и институциональные проблемы. Ведь, я думаю, Анатолий Максимович не даст мне соврать, у нас до 2005 года, в 2004 году, основная нагрузка ложилась на межправительственную комиссию по экономическому сотрудничеству, которая в рабочем режиме очень быстро решала любые вопросы, которые возникали. С 2005 года была комиссия Ющенко-Путин, которая собиралась, составляла планы, я не хотел бы сейчас давать оценки и рефлексировать их работы. Но я глубоко убежден в том, что на сегодняшний день немедленно нужно, это буквально вопрос недель или дней, восстановить работу Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству, вынести в ее повестку дня вопросы, которые нас сегодня объединяют и не выносить конфликтные вопросы. Давайте решим пока те вопросы, которые можно решить. И отчитаться буквально через 2 месяца, что мы сделали для того, чтобы воспользоваться вот той уникальной, позитивной, я считаю, ситуацией, позитивным отрезком времени, который сложился после удачного или успешного или, по крайней мере, компромиссного завершения газовых переговоров, которые мы на сегодняшний день наблюдаем. Давайте этим воспользуемся. Спасибо.

С.Ю. Глазьев:

Уже разговор перешел в макроэкономическую плоскость, я рад предоставить слово одному из ведущих у нас специалистов и человеку, который профессионально в качестве депутата Государственной Думы занимается этой проблематикой в России, имеет большой опыт практической работы в качестве руководителя Красноярского края, Валерию Михайловичу Зубову. Пожалуйста.

В.М. Зубов:

Спасибо большое. Если еще добавить к этому, что половина моей семье - это москаля, а половина - это хохлы, то тогда, в общем, полностью представили. Разговор у нас, конечно, сегодня будет идти весь день и будет продолжаться дальше время, которое отпущено только для того, чтобы только заявить тезисы по которым, мы интересны друг другу для дискуссии. Я хотел бы четыре тезиса сказать и по ним же продолжить дискуссию, тем более что возможностей, я знаю, у меня будет достаточно. Первое. После каждого этапа интенсивной глобализации всегда происходит откат и происходит какой-то действительно серьезный кризис, и мой коллега Григорьев обратил на это внимание. Никаких предпосылок не было формальных для того, чтобы в конце 19 века - начале 20 века в период, ну, такого мощного рывка в глобализацию, вдруг начать. Первую мировую войну. Ну, что очень важно - и сегодняшний кризис, он тоже после мощного экономического рывка в целом в мире, в России, на Украине, в Китае, в других странах. Вот что за этим последует? Как правило, выход из кризиса это не обязательно война, как в 1914 году, но выход, это второй мой тезис, он все-таки не одновременно повсеместно, а будет он на основе некоторых региональных союзов, и если до сих пор у нас есть эти конфликты, почему мы их будем скрывать? Но все-таки нам надо определяться, с кем, в каких связях мы будем выходить из этого глобального кризиса? И мне кажется, что Россия, Казахстан, Украина, Белоруссия просто обречены искать совместные пути выхода не только из газового кризиса - газовый, ну как бы, пока в некоторой части проехали. А в целом, ведь спад идет производства уже в целом по промышленности. Я обратил внимание на сделанное замечание, оно очень тревожное. Посмотрите, в Европе, в программе антикризисной нет ни одного пункта, связанного с развитием коопераций ни с Россией, ну, и с Украиной тоже. Которая больше чем Россия стремится войти в Европейский Союз. Поэтому и нам надо как-то более точно определить, с кем сподручнее нам выкручиваться. Третий тезис, который хотелось бы мне заявить для обсуждения. Ну, выйдем мы из кризиса - и с чем? Со старой структурой производства? Ведь структуры производства России и Украины, они обе похожи и они обе несовременны. Есть некоторые преимущества у нас по сырью, но вся тяжелая промышленность сегодня, она слабо конкурентна в мире. Прозвучавший здесь тоже один тезис, что как бы синхронно по всем отраслям идем кризис, это не совсем так. Сталь - снижается выработка на Украине и в России, а в Китае нарастает. Вот поэтому надо понять, что вот с чем мы будем выходить? Со старой структурой или будем объединять усилия в каких-то новых направлениях? Мы так и заиклимся на газовой проблеме? Для России, я должен сказать, здесь прозвучала эта цифра, высокая цена на газ для Украины, для Европы тоже не большая радость. Потому что действительно в планах стоит, что к 2011 году промышленность России должна будет получать цену на газ точно такую же. Поэтому здесь как бы тоже в одной лодке сидим. И самый последний тезис, четвертый. Хотелось бы мне сказать для обсуждения - вы знаете, по-разному разные люди и на Украине и в России, и в парламенте Украины, и в парламенте России, разные партии, фракции, по-разному голосуют, и тут очень важно, на кого мы будем действительно опираться. Мы мне очень симпатична высказанная до этого мысль: давайте попробуем обсуждать вопросы, по которым у нас есть общий взгляд на вещи. Давайте на время отодвинем те, по которым у нас есть разный взгляд на вещи. Есть целый ряд вопросов, по которым и у нас подогревают ситуацию на конфликт, и у вас подогревают ситуацию на конфликт - так что нам сегодня более важно?

Усугублять конфликт или совместно искать совместные рычаги выхода из той ситуации, в которую попал весь мир, но выходить, каждый будет по-разному? Спасибо.

В.П. Семиноженко:

Спасибо. Я с удовольствием предоставляю слово Народному депутату Украины, премьер-министру Украины 2001-2002 годов, Президенту Украинского союза промышленников и предпринимателей Кинаху Анатолию Кирилловичу.

А.К. Кинах:

Спасибо. Уважаемые участники Форума, уважаемы коллеги. Я абсолютно уверен что, отражая не только мнение участников Форума, но и абсолютного большинства украинского общества, украинских промышленников и предпринимателей, что Украина и Россия есть и будут стратегическими партнерами, которые связаны очень высоким уровнем взаимовыгодных экономических, духовных, исторических, культурных связей. Все это формировалось веками, и наша задача в условиях того сложного, с элементами кризисных явлений мира, который окружает нас, сбросить этот фундамент и на нем формировать равноправные, взаимовыгодные отношения. Я уверен, так и будет. Очень важно сделать выводы из того состояния наших экономик, параметрам социально-экономического развития, которые сегодня проходят очень сложный этап с учетом внешних и внутренних рисков. И первые выводы, которые мы делаем в Украине по тем результатам, что есть и в условиях мирового финансового, экономического кризиса, рецессии мировой экономики, что наиболее подвержены негативному влиянию кризиса, те государства, которые не сформировали на этот момент времени достаточный уровень конкурентоспособности экономик, государства с высокой энергоемкостью валового внутреннего продукта, с низкой составляющие инновационной продукции, с низкой производительностью труда и, в том числе, государства, не опирающее в своем развитии на национальные стратегии, которые отвечают задачам эффективности и конкурентоспособности. И для Украины мы вынуждены делать выводы, что для нас главные риски, к сожалению, сконцентрировались не на внешнем, а на внутреннем пространстве. Я часто говорю об том, что перестаньте в очередной раз [видеть] очередную руку Кремля, а давайте сделаем точный диагноз о нашем реальном состоянии дел. И уже в декабре 2008 года, даже условиях тех цен на природный газ, я наминаю, это было 179,5 на границе Украина – Россия, долларов за тысячу кубометров, экономика Украины находится в состоянии беспрецедентного падения, падения промышленного производства в декабре 2008 года. По сравнению с аналогичным предыдущим периодом – минус 27%. Такие отрасли, как машиностроение – минус 37%, химической комплекс – минус 40%, металлургический – минус 43%. И я позволю себе такое сравнение, что подтверждают и наши статистики, аналогичное падение было в июне 1941 года в течение одного месяца. Поэтому для нас очень важно сегодня, чтобы эти процессы, эти тенденции - я абсолютно поддерживаю задачу формирования совместных антикризисный действий - максимально использовать потенциал нашего сотрудничества с тем, чтобы минимизировать последствия этого кризиса в максимальной степени и для экономики, и для людей, и для государств. И такие направления, как инновационная политика, вопросы связанные с созданием транснациональных компаний, интегрированных соответствующих структур, особенно ракетно-космический комплекс, оборонно-промышленной, транспортной инфраструктуры - они являются приоритетными, их надо разрабатывать на основе стратегических программ, объединяющие наши интересы и наши возможности. В энергетическом комплексе, позволю себе одну ремарку, учитывая, что свое время еще в 2002 году, будучи премьер-министром Украины, я подписывал со стороны Украины соглашение о газотранспортном консорциуме, я считаю, что это очень актуально, это уникальный механизм баланса интересов стран-поставщиков, стран-транзитеров и потребителей. Его надо углублять, отрабатывать. Я тут не хочу повторяться, полностью поддерживаю в этом плане выступления предыдущих коллег, потому что сегодня мы, к

сожалению, разрушили эту инфраструктуру, это факт и надо восстанавливать и искать этот баланс интересов, создавая прозрачный, конкурентный рынок энергоносителей, используя возможности наших стран. И в завершении хотелось бы, безусловно, я поддерживаю мнение, повысить результативность не только Форума, но и влияния объединений, общественных организаций, бизнеса, промышленников, предпринимателей. Сейчас как никогда должен прозвучать очень жесткий, аргументированный, прагматичный голос тех, кто создает национальный валовой продукт, рабочие места, платит налоги и обеспечивает жизнедеятельность наших стран. Я просил бы, что бы в заключительном заявлении нашего Форума это прозвучало очень аргументировано, системно, профессионально. Я уверен, это даст возможность объединить усилия со структурами власти и решать те задачи, которые сегодня для нас актуальны в плане дальнейшего сотрудничества. Спасибо.

С.Ю. Глазьев:

Спасибо Анатолий Кириллович. Я бы хотел предоставить слово Академику российской академии наук, одному из самых авторитетных в России ученых экономистов Олегу Тимофеевичу Богомолу.

О.Т. Богомол:

Спасибо. Возобновление поставок газа и на Украину и в Европу, по большому счету, конечно, вызывает удовлетворение. Хотя достигнутый компромисс, возможно, не оправдал всех ожиданиях тех сторон. Ну, тем не менее, самым острым моментом позади и сейчас наступает время извлечь уроки из событий последнего времени и трезво, непредвзято оценить последствия, которые этот прошедший уже в острой фазе кризис, оставляет. Мне кажется, что эти последствия не только в экономической сфере и тот ущерб, который с этим связан, но может главное, это морально-политические последствия, которые, так или иначе, этот кризис вызвал. Если в области экономики, экономических взаимоотношений, ущерб вот прекращения поставок, скорее всего, удастся в значительной мере восполнить, то вот с последствиями морально-политического характера справиться будет значительно труднее и это потребует, возможно, большего времени. Что я имею в виду? И о чем здесь уже вскользь было сказано? Я имею в виду кризис доверия в отношениях между Россией и Украиной. И думается, что этот кризис, кризис доверия, это не только международная проблема, существует и такого же рода проблема во внутренней жизни наших стран. Кризис доверия, который в общем возник, или существовал даже уже в течение довольно продолжительного времени, конечно, не остается незамеченным, и на этом, может быть, играют те международные силы, которым не нравится и Россия и, может быть, не нравятся еще и какие-то спектры украинской внутривнутриполитической жизни. Доверие к партнеру, в международных делах и доверие к власти со стороны общества - это очень важная моральная категория, которая имеет, конечно, и свой экономический аспект, свое экономическое измерение. К сожалению, мы сталкиваемся с тем, что и в России и в Украине, немало примеров игнорирования моральных аспектов в принимаемых решениях. В ряде случаев, наносимых тем самым экономический ущерб довольно значителен, а может быть даже во многом превосходит всякие ожидания. О чем конкретно идет речь? О чем мне хотелось бы сказать. В связи с теми событиями, которые мы наблюдали на экранах телевизоров и о чем читали в газетах и журналах. Прежде всего, мне кажется, о честности в политике и бизнесе, о недопустимости лжи, соблюдения законов чести, искренности и самокритичности в отношении совершаемых ошибок. Соблюдение данного слова. В ходе российско-украинского конфликта мы наблюдали, и это наблюдали, возможно, миллионы зрителей тоже. Не только в наших странах, но и в Европе и за рубежом, как целый ряд этих моральных требований, казалось бы, для многих достаточно очевидных, нарушались и попирались. Мы сталкивались с заявлениями руководителей, которые не имели под собой реальной основы, причем противоречили высказываниям руководящих деятелей друг

другу. Все это, мне кажется, наносило немалый ущерб и это требует каких-то перемен в отношениях и с самих действиях, чтобы восстановить доверие. Мы знаем, с какими серьезными последствиями сталкивались президенты Соединенных Штатов - и Никсон, и Клинтон, и Буш, когда их увенчали во лжи или в сокрытие правды. Бушу удалось уйти от ответственности за развязывание войны в Ираке, свалив вину на дезинформацию со стороны центрального разведывательного правления. Но вопрос все-таки моральных качеств руководителей, он, по-моему, достаточно острый и нужно с этим считаться, и с теми экономическими потерями, которые он сплошь и рядом вызывает.

В.П. Семиноженко:

Олег Тимофеевич, у нас уже как-то переборчик пошел немножко.

О.Т. Богомолов:

Ну, хорошо. Вы меня прерываете или даете еще минуты? Вот я хочу закончить тем, для восстановления доверия, в том числе, и в хозяйственных отношениях, и в бизнесе мне думается, что вот идея международного консорциума весьма своевременна. В конечном счете, ведь независимый и объективный какой-то контроль и наблюдение за экономической деятельностью отнюдь не всегда угроза суверенитету. В Советском Союзе мы не посчитались с некоторым ущемлением своего суверенитета, когда допустили американцев контролировать разоружение или уничтожение ракет средней дальности. Почему в бизнесе, чтобы укрепить доверие, не создать такие независимые структуры, на которые бы общественное мнение могло полагаться? Все. Спасибо большое.

В.П. Семиноженко:

Спасибо большое, Олег Тимофеевич. Сейчас мы с Сергеем Юрьевичем посоветовались и попросили бы выступить руководство двух Счетных палат России и Украины. Сегодня с нами работают Безсхмельницын Михаил Иванович, это Счетная палата Российской Федерации, Симоненко Валентин Константинович - это наша украинская счетная Плата, как все знают. И они имеют, я так понимаю серьезное задание, еще дать анализ, что же было правдой, а что нет, когда речь идет о той информации, которая с такой энергией выплескивалась во время этого газового конфликта последние дни. Михаил Иванович, может быть, первым, да?

М.И. Бесхмельницын:

Спасибо большое. Большое спасибо за предоставленное слово, я хотел бы вот как раз сейчас продолжить мысль, которую в своем выступлении озвучил Олег Тимофеевич и которая, на мой взгляд, сегодня является важнейшей в отношениях между нашими странами. Все, что здесь было сказано и не сказано, говорит о том, что Россия и Украина, если они не будут вместе, потеряют больше, чем найдут за пределами этих отношений. Это, безусловно, так. Но я хотел бы вот как раз сказать о доверии. На мой взгляд, та ситуация, которая сложилась на сегодняшний день в связи с известными событиями, эта ситуация прежде всего ударила по доверию между бизнесом, по доверию между людьми. И для того, чтобы это доверие восстановить, необходимо раскрыть больше информации о том, что происходит. В этой связи, на мой взгляд, было принято очень правильное решение руководителями Счетных палат Украины и России провести параллельное контрольное мероприятие, которое бы поставило точку в разговорах, что было выгодно, а что было не выгодно в торговле газом за 2006, 2007 и 2008 год со стороны «Газпрома» и что было по транзиту газа. Мы буквально вчера подписали протокол, в рамках которого будет проходить наша совместная работа. От Счетной палаты Российской Федерации и Счетной палаты Украины будет проведен параллельный аудит. Со своей стороны, Счетная палата Российской Федерации проведет проверку выполнения Открытым Акционерным Обществом «Газпром» и совместным предприятием «Росукрэнерго» обязательств по заключению внешнеэкономического контракта на поставку природного

газа в Украину и его транспортировку через территорию Украины европейским потребителям. Свою задачу в этом контрольном мероприятии мы видим в том, чтобы раскрыть все аспекты вот этих соглашений и дать возможность нормального, объективного анализа ситуации, которая была за эти 3 года. Более того, я должен сказать, что эта работа позволяет нашим украинским коллегам посмотреть вот как раз на деятельность «Росукрэнерго». Сложилась ситуация, она всем известна и в этом зале, и теперь уже известна всему миру, что учредителем компании «Росукрэнерго», с одной стороны, являлся «Газпром», которому принадлежит 50% доли капитала в этой компании, с другой стороны были физические лица. Поэтому «Газпром» является так же, как и «Нафтогаз Украины» фактически государственной компанией в России. Контрольный пакет принадлежит государству. И Счетная палата имеет возможность проанализировать деятельность в этой сфере как самой компании «Газпром», так и «Росукрэнерго», которая фактически является дочерней структурой «Газпрома». С другой стороны, Валентин Константинович скажет, будет проведен аудит Счетной палаты Украины. Результаты мы обсудим и доложим общественности.

В.К. Симоненко:

Спасибо. Прежде чем говорить о частном, давайте решим концептуально общие задачи, которые стоят перед нашим сегодняшним Форумом. «Кризис в украинско-российских торгово-экономических отношениях и пути преодоления». Возник газовый кризис, последний он? Я могу с уверенностью сказать, что он далеко не последний. Здесь уже упоминалось, скоро будет в той или иной степени более острый, может быть, менее острый кризис с поставкой ядерного топлива для наших атомных электростанций. Уже почва вспахана для всего этого дела и подготовлена, чтобы возник кризис. Мы еще в 2005 году должны иметь ядерный цикл для изготовления собственных ТВЭЛов. Теперь мы практически не будем иметь их, этого цикла, никогда. У нас есть продукты сельхоз производства. В России их тоже уже немало. Сегодня мы будем не партнерами на следующий год, а будем воевать за рынки сбыта той же самой пшеницы и, к сожалению, Россия уже на шаг в этой борьбе, на шаг впереди к победе, чем мы. Потому что уже она готова, а мы еще не готовы. Я говорю о том, что нам нужно выяснить первопричину того, что произошло. Для того, чтобы выяснить первопричину я хочу Вас, уважаемый коллеги, повернуть к событиям, на фоне чего шла между нами газовая война. Это события в Эстонии, это события в Латвии, это события в Литве, и что бы там не говорили, я глубоко убежден, что первопричина всех этих неприятностей, которые вроде бы были в спокойных странах, это, прежде всего, устойчивое функционирование их экономик. Сегодня назвали цифру 40 миллиардов долларов, оборот между Украиной и Россией. Ну, немножко меньше, Николай Янович. Но в 1989 году, эта цифра была в 2,5 раза больше. А если говорить о структуре, то лучше, о ней не говорить, о структуре. Итак, мы знаем первопричину, по моему, мнению, знаем первопричину наших мероприятий, в смысле наших негараздов. Раз. С другой стороны, уважаемые коллеги, вот я возьму то, что нам дали, то, что мы обсуждали 2 месяца тому назад. Мы постановили: «Теснейшее российско-украинское сотрудничество в экономической сфере - не случайное стечение обстоятельств, которое могло быть поставлено под сомнение, в зависимости от субъективного настроения отдельных высокопоставленных лиц. Оно является прямым наследием общего в истории, а точнее, это органичное и закономерное ее продолжение». Как же этот тезис реализовать? На мой взгляд, этот тезис нужно реализовать, прежде всего, через сотрудничество такое, какое сейчас у нас есть, между Счетной палатой России и Счетной палатой Украины. Здесь сидят губернаторы, я вижу Сергея Рафаиловича. Бывший губернатор, сегодня он депутат Верховного Совета. Между руководителями губерний...

Реплика из зала:

Тут два представителя российских областей - заместители губернатора Курской и Белгородской области.

В.К. Симоненко:

..теми же самыми Торгово-Промышленными Палатами, потому что это еще не конец, это только то неприятное начало, к которому мы, к сожалению, придем. И последний тезис, который на сегодняшний день в своем выступлении я хотел бы сказать. Мы уже начали проверку. Что поражает? Поражает отсутствие, будем даже так говорить, преемственности и институциональной памяти в тех же самых газовых структурах что России, что Украины. Я не хочу критиковать. Вот сидит Бойко и сидит Диденко, наши два руководителя. Один ушел в прошлом году, второй ушел. Тот, кто ушел, даже забыл положить эти злополучных три конверта в сейф, как говорится, своему последователю, оставил ключи, повернулся и ушел. На ровном месте возник скандал с неоплатой, как говорится, долгов за половину ноября, декабрь месяц. Деньги были НАК «Нафтогаз Украины» - 3 миллиарда, 260 миллионов, их списали в бюджет. Я думаю, что не было элементарного, не знали, как проводить все это дело. И второй вопрос: как сделать бухгалтерские проводки тех, кто пришли? И второе. Мы имеем газ, принимаем решения на уровне коммунальной кухни. Стратегические решения взаимоотношения между странами. Есть ли у нас газ, в любом газохранилище, наших 17 миллиардов или там 15 миллиардов кубометров? Мы будем жить спокойно. Но при этом, мы должны быть задействованы, чтобы обеспечить магистральную трубу и обеспечить Донбасс, Одессу, Запорожье. И этим же самым перекрыть ту же самую магистральную трубу. И ту же самую магистральную трубу, что идет на экспорт. А теперь, я задаю вопрос после всех этих скандалов, так воровала Украина газ или нет? Или нам нужно вместо, как говорится, тризуба на наш флаг повесить значок веселого Роджера? Вот, к чему мы привели наш разговор, наши все эти дела. И как бы мы здесь не говорили, не уверяли друг друга, что мы любим, друг друга, но все простые люди и... Так получилось, что я на эти праздники был, как говорится, и в России, и за рубежом, где было много народу. Я вам честно говорю - стыдно было слушать мне, украинцу рожденному, я говорю... Извините, я не украинец, я одессит. Потому что все говорили об этом деле, и я думаю, что Счетная палата Украины и России ответит на те вопросы, которые стыдливо сейчас умалчиваются и «Газпромом», и НАК «Нафтогаз Украины».

В.П. Семиноженко:

Спасибо, Валентин Константинович. Мы будем с нетерпением ждать результатов вашей работы, которую предстоит рассмотреть парламентам, и я бы хотел предоставить слово депутату Государственной Думы Гаврилову Сергею Анатольевичу. Пожалуйста.

С.А. Гаврилов:

Печально, уважаемые друзья, что газовая тематика стала основной темой повестки российско-украинских отношений, и я думаю, что на долго еще отравит характер развития наших отношений. Поскольку для нас очевидны два дополнительных, неприятных последствия, связанных с тем, что по итогам этого конфликта, безусловно, ослабили позиции как государства и Украины, и России, что позволило усилить позиции посредников, европейских посредников, расположенных дальше от наших границ. Что касается перспективы и итогов, так получилось, что я до собрания трудился в различных государственных банках и в авиапроме. И хочу сказать, что вот по итогам рассмотрения вопросов в парламенте Украины о Едином экономическом пространстве были у нас взлеты в отношениях. Научная общественность Украины и России подготовили в то время уже немало документов, самых разнообразных - и по развитию отношений в аэрокосмической сфере, и в авиапроме, и в энергетике, и по развитию пограничного сотрудничества. К сожалению, эти вопросы висят, и я согласен с Петром Алексеевичем Порошенко, что было бы не плохо, чтобы наши проекты, в частности, в авиапроме, были

разблокированы и получили дополнительный импульс. Я также надеюсь, что у нас за последние годы прошел некоторый сдвиг в финансовых отношениях, межбанковских. И в этом контексте, может быть, господину Порошенко еще придется с удовольствием резать ленточку на открытии совместного российско-украинского банка развития по сопровождению крупнейших инвестпроектов, особенно в высокотехнологических отраслях. Что касается основного посыла, который, может быть, мне проще сказать как депутату, чем руководителям экономических ведомств, - основной вывод в том, основная проблематика в том, что Россия и российский политический класс перестал понимать мотивацию реальных действий Украины, украинского руководства. Очевидно, что одно из решений состоит в том, чтобы экономический класс или представители такие, как господин Кинах, Порошенко или Царев могли внятно и адекватно влиять на позицию политического руководства. Потому что, я думаю, ключевой вопрос в том, что если бы наши партнеры на Украине стали воспринимать национальные интересы Украины как приоритетные, не только в понимании, но и в исполнении. Тем не менее, я надеюсь, что вопрос не только газа, но и общие вопросы преодоления экономического кризиса будут найдены все-таки совместным путем. Потому что известно, что в России практически все малозначимые компании создали отделы, которые восстанавливают исторический опыт работы по вексельным схемам, по бартерным схемам и так далее, весь опыт 90 годов по неплатежам. И поскольку нам, очевидно, все это предстоит в том или ином виде, хотелось бы, чтобы наши прямые отношения и прагматичные отношения все таки послужили основанием для послаблению этих тенденций. Спасибо.

В.П. Семиноженко:

Спасибо большое. Я пригласил бы сейчас Гриневецкого Сергея Рафаиловича, коллегу по украинскому парламенту. Хотелось бы, чтобы он откликнулся на эти тезисы.

С.Р. Гриневецкий:

Спасибо. Уважаемые коллеги, говоря о торгово-экономических отношениях Украины и России, наверное, действительно нельзя обойти первопричину нарастающего кризиса, о чем говорил земляк, Симоненко. К сожалению, за несколько лет мы прошли путь от стратегических партнеров до фактически геополитических противников. И ситуация во многом спровоцирована и в какой-то степени даже организована. Противостояние правящих элит - это та часть большой постановки, которая разворачивается в последние годы. И эпизодами этой постановки являются прошлогодние события на Кавказе и события газового конфликта нынешнего года. Проблема в том, прошли мы или нет точку невозврата в этом опасном процессе? Большой договор пока так и не стал основой для формирования новой философии между Украиной и Россией. С одной стороны, Украина зачастую в ущерб своим национальным интересам вовлекается в процессы формирования новых разделительных линий, как в Европе, так и в Черноморском регионе в частности. И подобное разделение на блоком принципе существенно повышает уровень конфликтности Причерноморья. С другой стороны, издает указ президент Российской Федерации по запрету поставок в Грузию продукции военного и двойного назначения, который может подорвать военно-техническое сотрудничество наших стран в сфере модернизации вооружений. Как известно, более 50% продукции украинского машиностроения экспортируется в Россию. Видимо, речь должна идти о совместных усилиях Украины и России по поддержанию мира и стабильности в регионе, урегулирование существующих замороженных конфликтов. В любом случае, речь должна идти о диалоге, а не о конфронтации. Тем более, что конфронтация, гонка вооружений способны лишь усугубить влияние мирового кризиса на экономику наших государств. В этих условиях, мне кажется, мы должны найти адекватный ответ на иные вызовы национальной безопасности Украины и России. И в частности, на угрозы их продовольственной безопасности. А мы в последнее время чаще становимся свидетелями торговых войн, чем сотрудничества. К слову сказать, в ноябре прошлого года, Совет глав

правительств СНГ, на Кишиневском саммите, утвердил стратегию экономического развития Содружества на период до 2020 года. И одним из приоритетов, определенно, является развитие общих рынков, отдельных видов продукции, в первую очередь, сельскохозяйственной. Возможно, нам следует вернуться к идее подписания долгосрочного экономического договора. Думаю, что особую роль в этом процессе могло бы сыграть украино-российское межрегиональное сотрудничество. К сожалению, его опыт основательно подзабыт, а потенциал практически не используется. А ведь в свое время с помощью такого механизма, как рабочее совещание глав регионов Украины и России, как содружество регионов, созданное в 2003 году в Одессе, нам удалось существенно активизировать экономические, научно-технические и культурные связи. Я с сожалением констатирую, что плодотворному развитию отношений двух стран препятствует и разбалансированность работы государственного аппарата Украины. Ну, вот пример - о чем можно говорить, если с сентября прошлого года существует вакансия руководителя торгово-экономической миссии в составе посольства Украины в России. Известно, что сейчас прорабатываются вопросы создания региональных отделений торговых представительств в России и Украине и соответственно Украины и России. Считаю, стоит задуматься и об открытии при данных представительствах информационных центров и назначит компетентных лиц, отвечающих за межрегиональные связи. Убежден, что возрождение такой формы сотрудничества именно сейчас будет способствовать минимизации последствий не только экономического кризиса, но и кризиса человеческих отношений, кризиса доверия и взаимоуважения. Спасибо за внимание.

С.Ю. Глазьев:

Спасибо Сергей Рафаилович. Я думаю, что наш Форум скоро получит еще и региональное измерение, это очень важно. В нашей работе принимают участие заместители губернаторов Курской и Белгородской областей. Я знаю, присутствуют и руководители ряда украинских регионов, так что, я думаю, мы это направление будем обязательно развивать, поскольку это та сфера, где можно конкретные вещи сделать быстрее в области макроэкономики. А сейчас я бы хотел предоставить слово одному из самых опытных в России специалистов в области политических конфликтов, внешней политики, политики в сфере национальной безопасности, человеку, который имеет огромный дипломатический опыт работы в разных странах и который работал помощником Президента Российской Федерации, Дмитрию Борисовичу Рюрикову.

Д.Б. Рюриков:

Спасибо, Сергей Юрьевич. Я очень коротко о двух моментах хотел бы сказать. Первое, это поддержать сказанное уважаемым председателем Счетной палаты Украины положение о том, что, к сожалению, очень не хватает преемственности и институциональных понятий в экономических структурах. Здесь может быть уместно, вспомнить, что вообще с самого начала существования суверенных государств в 1991 году между Украиной и Россией сразу же возникло множество острейших, не менее острых проблем. В экономической сфере, в военной, в политической, в ядерной, ядерное оружие. Огромный комплекс проблем и действительно очень острых, очень актуальных нужно было решать. И, я должен сказать, иногда обстановка было очень напряженный, переговоры велись действительно, так сказать, в достаточно нервной атмосфере. Тем не менее, такого как произошло в январе, невозможно было себе представить даже 10 лет назад. Очевидно, все-таки была у нас какие-то другая картина мира, у людей, которые принимали решения, и эта картина мира исключала подобные ситуации. Были определенные понятия, были рамки, за которые выходить было нельзя. И было, конечно, очень четкое понимание ответственности. Второе момент, о нем частично упомянули. Я бы хотел рассказать о том, что в российских экспертных кругах очень много писали о причинах конфликта и одной из причин назвали американский фактор. Ну, надо сказать,

что это реальность. Американский фактор – естественная вещь во внешней политике, даже во внутренней политике государств, в том числе, и России и Украины. Мы все его учитываем, он в большей или меньшей степени влияет на то или иное государство, поскольку Америка – глобальная держава. Так вот, в разгар конфликта аналитики вспомнили, что в декабре 2008 года, была подписана Американско-Украинская Хартия о стратегическом сотрудничестве, в том числе, включающая и газовый аспект. Газотранспортная система Украины будет объектом сотрудничества между Америкой и Украиной. Тут же вспомнили о газовом консорциуме Россия-Украина-ФРГ с возможным участием Франции и Италии. Сделали логический вывод. Идею консорциума убили, американцы пролоббировали свой вариант. И теперь будут садиться на трубу, с тем чтобы контролировать Украину, Россию и Европу. Ну, в общем-то, довольно простая и внешне логичная схема, но, я думаю, что это слишком упрощенное понимание и я думаю, что власти суверенной Украины сами, так сказать, прекрасно могут принимать решения без какой-либо подсказки. Мне кажется, что очень важно принимать все те решения, памятуя о том, какой путь был пройден до того, как государства разделились, стали независимыми и суверенными. То, что делали в очень сложное, в очень непростое время обе стороны и все таки не выходили на такие конфликтные ситуации. И тут уже, мне кажется, в дальнейшем должны играть роль только соображения рынка, выгоды тех или иных инвестиционных предложений, которые будут предлагать «женихи Украины», так сказать, различные государства. Если будет в таком духе идти, будет хорошо. Спасибо.

В.П. Семиноженко:

Спасибо большое. Сейчас очень кстати было бы попросить Григория Корнеевича Крючкова, который в течение 6 лет возглавлял Комитет по национальной безопасности и обороне Украины в парламенте, исполнительным секретарем «Украинского Форума». Даю слово.

Г.К. Крючков:

Спасибо, Владимир Петрович. Я как раз собирался эту тему тоже поднять и, может быть, несколько, конкретизировать, о которой сейчас говорил Дмитрий Борисович. В хартии, которая действительно была подписана 20 декабря 2008 года в момент, когда конфликт набирал обороты, зафиксировано 2 пункта, специально посвященных газовой проблеме. Там три идеи. Первая идея: стороны планируют тесно сотрудничать над восстановлением и модернизацией мощностей украинской газотранспортной структуры. То, что в отношении сотрудничества с Россией воспринимается как красная тряпка на быка. Вторая идея - это намерение начать деятельность двухсторонней группы по вопросам энергетики. И третья. Углубить трехсторонний, без России, диалог с Европейским Союзом относительно усиления энергетической безопасности. Вообще-то хартия - удивительный документ. По существу, фиксируя основные направления внешней политики, что является прерогативой только Верховной Рады, этот документ подписан чиновниками высокого ранга, Министром иностранных дел. Я хотел бы привлечь внимание к тому, что документ этот в официальных изданиях - ни в «Урядовом Курьере», ни в «Голосе Украины», «Парламентской газете» - не опубликован. И это тоже весьма показательно. Что там есть? Там есть, зафиксирован курс в НАТО, хотя у народа никто не спрашивал и подписи 4 миллионов людей, которые требуют проведения референдума по этому вопросу, проигнорированы. Там есть, в двух местах упоминается, Крым и обозначается как точка интересов, к которой приковано внимание Соединенных Штатов. Я бы хотел сказать, что юг Украины в результате всех учений НАТОвских совместно с американцами проутюжен основательно, основательно. Третье, что там есть. Это крупные меры по дальнейшему углублению сотрудничества в области обороны и безопасности. И четвертое - это подчеркнутое внимание к так называемым неправительственным организациям, которые должны развертывать работу Украины. К слову, Россия делает примитивно, даже не похоторянски, игнорируя, по-моему, вообще это направление. Вы извините, но я откровенно

должен об этом сказать. А тут перечисляется несколько, так сказать, крупных таких институций, которым дано фас, работайте в этом направлении. Это очень существенно. Я думаю что, наверное, игнорировать это просто нельзя. Меня, конечно, умиляет то, что наши радители за национальный суверенитет, за неприкосновенность, когда касается России, которые на дыбы встают, если возникает вопрос о сотрудничестве, очень легко проглатывают то, что мы подкладываемся под Соединенный Штаты Америки. Сегодня газовая проблема всячески эксплуатируется властными структурами, людьми, которые непосредственно заинтересованы. Это позволяет отвлекать внимание людей от их бедственного положения, от последствий и дальнейших перспектив тяжелейшего финансово-экономического кризиса. Люди растеряны, пока молчат. Но недовольство зреет, а пример Риги, Вильнюса, Клайпеды, Софии, о чем говорил Валентин Константинович, показывает, к чему это может привести. Я думаю, что не учитывать это нельзя. Способны ли руководители Украины это сделать, я не уверен. Спасибо.

С.Ю. Глазьев:

Спасибо, Георгий Корнеевич. Я бы хотел предоставить слова Президенту Института политической конъюнктуры, Симонову Константину Васильевичу. И, может быть, на этом с российской, во всяком случае, стороны, мы газовую политическую проблематику закруглили бы и перешли дальше к обсуждению к вопросу будущего сотрудничества.

К.В. Симонов:

Спасибо большое. Но я действительно хотел бы несколько слов так же сказать именно о газовых составляющих, потому что так или иначе, хотя мы этого или не хотим, но, тем не менее, тема энергетического сотрудничества была в центре внимания. И когда мы будем говорить о будущем, так или иначе она в центре внимания останется. Здесь очень приятно, что позиции, по крайней мере, участвующих в нынешнем заседании людей достаточно схожи и близки. И нам очень важно зафиксировать простую и банальную, в общем-то вещь - что газотранспортные системы России и Украины представляют собой единый канал транзита газа в Европу. И когда часто задают вопросы, кто больше выиграл, кто больше проиграл, ясно совершенно, что мы вместе терпим и имиджевые, и экономические убытки. Невозможно заменить и Россию как поставщика в этой ситуации, и Украину как транзитера. И очень грустно, когда говорят на украинских политиков, пытаются даже в ущерб себе поддерживать государство, которое на самом деле выступает транзитными конкурентами. Скажем, позиция в отношении российско-грузинского конфликта это очень ярко показывает. Вот Грузия, это действительно конкурент Украине именно в транзитном и энергетическом смысле. Именно через территорию Грузии должны пройти альтернативные Украине пути газопроводов и нефтепроводов. Я знаю только один проект транзита углеводорода через регион Центральной Азии, который теоретически может пройти через территорию Украины - это нефтепровод Одесса-Броды, но нет ни одного газопровода, даже в теории, который, минуя российскую территорию, мог бы через Украину пройти. Это простая, но достаточно значимая и важная вещь. Валерий Александрович так толерантно сказал о том, что в своем выступлении, что в России не осматривают варианты обхода Украины, но, тем не менее, премьер-министр Владимир Путин все-таки во время конфликта подчеркивал, что конфликт должен привести к ускорению строительства Северного и Южного потока. Но даже при такой постановке вопроса, ну, мы понимаем, что есть простые цифры транзита через украинскую территорию, 120 миллиардов кубов, которые очень сложно заменить, даже если будет в теории, такое желание. И слава Богу, кстати, что у нас есть временной лаг, потому что Европа, что бы мы не говорили, она прекрасно понимает, что заменить в обозримой перспективе там 7-10 лет, заменить вот этот канал российско-украинский просто невозможно. Ну, вспомнить хотя бы действительно, что газопровод Набукко в лучшем случае будет введен в действие в 2015 году, это объем 30 миллиардов кубов. Ну, теоретически, можно найти еще 40 миллиардов кубов на Севере Африки, но не стоит

забывать, что собственная добыча в Европе, даже с учетом Норвегии, падает примерно на 10-11 миллиардов кубов в год, это сейчас. А темпы [падения] могут быть еще более быстрыми и опасными. Да, в Европе рассматривает вариант замещения газа на внутреннем рынке, говорят об угле. Но здесь Европа противоречит тоже сама себе. Потому что есть ноябрьское постановление Европейского Союза, план 2020, который предполагает в 2020 году снижение на 20% выброса CO(2), что, в общем-то, противоречит развитию угольной энергетики. Но это не означает, что мы должны постоянно шантажировать Европу, и я думаю, что следующий, если не дай Бог повториться такая история, это будет серьезной трагедией. Мы все должны это понимать. И Европа оказалось в шоке, потому что я знаю многих европейских и политиков и энергетиков, которые весьма уважительно относились и к России и к Украине. Всегда убеждали своих же коллег в Европе, что мы прожили уже 30 лет с российским газом. Был период холодной войны, был период распада СССР, тяжелейшие времена, во время которых, транзит не останавливался. Поэтому для многих в Европе это действительно был шок. Не потому даже, что замерзали, а потому, что им даже в голову не могло прийти, что после таких гораздо более тяжелых политических периодов в отношениях России и Европейского Союза, мы можем прийти к такому раскладу. Поэтому действительно я абсолютно согласен с теми, кто говорил о том, что пересмотр соглашений или отмена были бы тяжелейшим ударом и по России, и по Украине. И, тем не менее, мы так же не можем игнорировать тот факт, что есть и политических и экономических предпосылок для того, что бы так или иначе к теме этих соглашений был возврат. Это касается и до конца неясной позиции украинской стороны, потому что так и не понятно, является ли подписанный договор консолидированной позицией? По крайней мере, без постоянных спекуляций на тему того, что, может быть, и не было полномочий или мандата. Они есть. И мы все помним, что будут большие выборы на Украине. Тема эта, к сожалению, будет подниматься. Пока не ясно, есть ли гарантии того, что все-таки этот договор будет рассматриваться действительно как позиция государства, государства как единого целого. Это первый момент. Второй момент достаточно значимый. Сегодня говорилось о перспективах энергетического рынка в мире в целом, мне кажется, что Украина зачастую рассматривает этот договор по такому принципу, что надо продержаться первый квартал, пока газ дорогой, а затем 9 лет и 3 квартала газ будет дешевым. А что произойдет, если, скажем, действительно рассматривать договор в контексте 10 лет? Что произойдет, если, скажем там, через год или через двадцать она вырастет? Рассматривает ли Украина этот договор действительно как долгосрочный или может произойти зеркальная ситуация, как в свое время у нас был договор на 25 лет с Туркменией, по фиксированной цене, а когда цена на газ пошла вверх Туркмения решила пересмотреть, делая вид, что это не был договор, а была некая декларация. Такие риски тоже существуют, поэтому здесь надо тоже осознавать, что вы все-таки имеете долгосрочный договор и мы мыслим долгосрочными категориями. Кстати, представители европейского бизнеса мне говорили, что они были очень удивлены во время переговоров с украинской стороной, когда они говорили украинским политикам о том, что вы же дискредитируете себя как транзитера, и у нас сложилось ощущение, что никто не думает категориями среднесрочными. То есть когда говорят о репутации Украины на года вперед, некоторые украинские политики даже не думают о том, что это может быть значимо и важно, и это тоже удивляет не российских, но и европейских партнеров.

С.Ю. Глазьев:

Спасибо большое.

К.В. Симонов:

И поэтому... Я - последнее, буквально 20 секунд - хотел бы сказать, что и тема газотранспортной системы, о которой сегодня говорили, хотим мы этого или не хотим, она обязательно вернется в повестку дня. Так зачем же закрывать на это глаза? Эту тему

нужно поднимать. Тем более, что сейчас, кстати, опять же если поговорить с европейскими компаниями, Украина всегда рассматривала газотранспортную систему как достояние, вокруг которого ведутся политические игры и все хотят ее отнять. Поверьте мне, многие европейские компании уже задумываются, а является ли этот актив позитивным для них? А вообще, приведет ли это владение, скажем, или управление ГТС Украины к росту их капитализации? И оценка далеко неоднозначна. Напомню, что 23 марта, если не ошибаюсь, будет как раз в Брюсселе Форум, посвященный состоянию ГТС Украины. Я думаю, украинская сторона услышит массу удивительных и настораживающих ее оценок состояния ее системы, готовности европейских компаний вводить в это капитал. Поэтому тему надо поднимать, потому что они все равно возникнут, и вопрос этот очень значителен и важный. Спасибо.

Е.Г. Карташов:

Спасибо большое. Евгений Григорьевич Картошов, мэр города Запорожья, который испытывал те потенциальные риски в отношении, наверное, своей нервной системы, когда видел, как замерзает Болгария и что будет дальше с его городом огромным. И по газовой теме мы планируем, что еще с нашей стороны выступит Александр Михайлович Ковалко. Пожалуйста.

Е.Г. Карташов:

Спасибо. Я приветствую всех участников Ффорума и могу сказать, что город Запорожье действительно впитал сегодня все проблемы, противоречия, которые возникли. Я приехал сюда к вам «с запахом метала» и, наверное, вот с той большой проблемой, с которой столкнулись наши промышленные предприятия. Город Запорожье - это большой индустриальный комплекс. Мы концентрируем у себя где-то порядка 50% ВВП металлургии и, можете представить, последствия этого. На сегодняшний день, у нас общая производство где-то упало порядка, я думаю, процентов на 40 и мы сегодня имеем тенденцию к росту безработицы. Если раньше у нас был процент безработицы 0,53 процента, сейчас пока мы фиксируем 2%, но мы уже знаем, мы скоро приблизимся к 10-20% безработицы. Что делать с этой категорией людей? Все задают себе этот вопрос. Поэтому мы не можем спокойно относиться к тем ценам, которые на сегодняшний день устанавливаются нам для черной металлургии. И я думаю, что сегодня в принципе предприятия не знают, по каким ценам они будут работать в ближайшее время. Второе - что касается наших украинско-российских отношений, я могу вас заверить всех, что город Запорожье сделает все возможное для укрепления этих отношений. У нас работает народная дипломатия. Мы являемся членом МАГА. И все наши мэры городов, которые входят в эту ассоциацию, делают все возможное для того, чтобы укрепить эти отношения. Я считаю, что это один из путей для компенсации тех недостатков дипломатии, может быть, Украины и России, по которому мы должны это делать. Народная дипломатия делает свое дело. И мы идем по этому пути, создавая соответствующую общественную поддержку. И я думаю, что каждый из нас может сегодня оценить эффективность этой работы. Я Николая Яновича полностью поддерживаю в том плане, что действительно эффективность работы нашего форума должна быть достаточно мощной. Мы у себя заявляем об этом открыто, а что касается работы исполнительных органов, я могу здесь признаться всем, у нас сделана полная деполитизация исполнительной власти. У нас нет ни одной партии, ни другой, мы работаем только на экономическое хозяйство. И мы сделаем все возможное для того, чтобы укрепляя наши отношения Украины с Россией, мы могли с гордостью сказать: вот у нас есть хорошие точки опоры. Такой базовой точкой опоры может и дальше служить город Запорожье. 40% сегодня общего ВВП, общего товарооборота составляет у нас город Запорожье и города Российской Федерации. 40%. Мы выросли с 20%, с 26%, хотя раньше было 67% до 40%. Как же мы должны вести себя в этой ситуации? Только так. И я считаю, что рассмотрение данных вопросов Форума и акцент на важнейших узловых вопросах должен послужить и пересмотру отдельных

документов, заключения по которым были сделаны, и с другой стороны, мы должны вместе ответить на вопрос, как нам дальше работать? Вся сложность и трудность развития экономик наших двух государств, я думаю, должна найти опору на хороших, здоровых идеях и мыслях, которые высказывают наши ученые и наши практики. Спасибо за внимание.

С.Ю. Глазев:

Спасибо большое. Уважаемы коллеги, я бы предложил сейчас немножко поговорить о будущем и хотел бы предоставить слово Юрию Владимировичу Яковцу, который является одним из крупнейших и в нашей стране, и в мире специалистов в области долгосрочного прогнозирования, стратегического планирования, инновационной политики. Пожалуйста, Юрий Владимирович.

Ю.В. Яковец:

Спасибо. Я думаю, что кризис газовый, в котором нет победителей, только побежденные, он может быть исторически полезен только в одном случае - если он будет являться точкой поворота в наших отношениях, если он покажет, что дальнейшее продолжение этих мелкотравчатых конфликтов, оно опасно для наших народов и что необходимо переходить к долгосрочной стратегии. Причем основой стратегии должна быть стратегия инновационного прорыва. И для этого есть все реальные условия, потому что ничто так не объединяет, как осознание общей смертельной опасности. А те опасности, которые стоят перед нами в долгосрочной перспективе, они настолько серьезные, что, я думаю, пока они просто не осознаны не только политиками, они не осознаны даже учеными. Это прежде всего сокращение последнего варианта прогноза численности населения в России к 2050 году на 25%, в Украине на 37%. Работоспособного населения в России на 42%, на Украине вдвое. Это исчерпание природных ресурсов - и земельных, и минеральных и так далее, которые нечем заменить на мировом рынке. Это крайне старая, не обновлявшаяся последние десятилетия производственная база и крайне низкая производительность труда. Сейчас Россия, а особенно Украина, имеют процент ниже, чем среднемировой. Хотя в свое время Советский Союз только на 17% отставал от развитых стран. Сейчас отставание четырехкратное по сумме наших стран. То есть продолжение этих тенденций приведет к тому, что наши народы, они в принципе окажутся действительно вымытыми из мировой экономики, из мировой политики. И это огромная ответственность перед будущими поколениями за последствия той недальновидной политики, которую избрала наша элита, нырнула в 19 век, вместо того, что бы идти в 21 век. Какой выход из этого? Выход только один. Инновационный прорыв. Есть золотое правило выхода из кризиса: инновации преодолевают депрессию. Я очень сожалею, что в нашей дискуссии и в итоговом документе эти вопросы пока еще не нашли достаточного отражения. Мы проработали сейчас, в этом году завершаем прогноз «Будущее цивилизации» вместе с Казахстаном, который мы надеемся представить в ООН осенью этого года. Мы разработали по поручению Президента России прогноз инновационно-технологического развития до 2030 года. Наметили основные направления стратегий, достижение приоритетов. Я должен сказать, что эта стратегия и эти проекты, которые должны обеспечить такой прорыв, они могут быть решены только вместе. Если мы объединим усилия и у нас сейчас намечается целый ряд очень перспективных проектов и с Казахстаном и с Украиной и совместно с Казахстаном с Украиной, которые позволят осуществить такой прорыв. Более того, я не думаю, что министры финансов смогут что-то реальное изобрести. Мы уже делаем этот механизм. 30 декабря состоялось у нас в Академии госслужбы учредительное собрание Международного стратегического инновационно-технологического альянса, куда вошли и Кузык, и Глазев, я. Это мы инициаторы и руководители, но сюда входит и Казахстан, сюда входит Украина, Днепрпетровский Университет, который провел очень интересную конференцию. Я думаю, что сейчас задача заключается в том... У нас подготовлены и прогнозы, и подготовлены эти предложения, и есть документы, которые в виде доклада - я

могу передать. Мне кажется, что в основу той совместной работы, которую мы намечаем на следующий этап, должна лечь стратегия инновационного прорыва, и без этого мы не сможем выйти с тех смертельных угроз, которые сейчас стоят перед нашими народами. Потенциал для этого есть. Есть и интеллектуальный потенциал, и поколение, которое сейчас приходит, поколение 2000-х годов, оно постарается отречься от многого того, что было наделано поколением 90-х годов ошибочного и оно очень обеспокоено во всем мире тем, что мы делаем. И здесь, кстати говоря, Россия, Украина, Казахстан, то есть бывший Советский Союз, имея огромный потенциал, может создать определенную модель для всего мира. И мы хотим предложить такую модель и ООН, и ЮНЕСКО. Мы намечаем создать ряд таких региональных центров. Мы сейчас создали в Петербурге 13 января северо-европейское отделение нашего альянса. Мы намечаем в Днепрпетровске создать южно-европейские отделение альянса. Будет западно-европейское в Мюнхене, будет дальне-восточное в Гонконге и так далее. То есть вот такая сеть. Мы можем и должны, это наша ответственность и знание наше. Мы должны использовать наш потенциал для того, чтобы от этой сутолоки и грязи, которые преобладают сейчас в наших отношениях, перейти к действительно реальной и долгосрочной инновационной стратегии, которая позволит вывести из крайне серьезного кризиса, цивилизационного кризиса, в котором оказались наши страны, но и в котором оказалась вся мировая цивилизация. Предпосылки для этого есть. Здесь у меня есть целый ряд, десять книг по цивилизациям, которые тут мы с Борисом Николаевичем и с другими подготовили. Мы сделали две цивилизационные экспедиции по Черноморью и по лесостепной Украине вместе с украинскими археологами. И я думаю, что тут много можно найти ответов на те исторические вопросы, которые сейчас стоят перед нашими народами. Спасибо.

В.П. Семиноженко:

Спасибо огромное. Мне приятно предоставить слово Александру Михайловичу Ковалко. Заместителю председателя правления НАК «НАФТОГАЗ Украины» в течение 6 лет. Пожалуйста.

А.М. Ковалко:

Спасибо большое. Уважаемый Владимир Петрович, уважаемый Сергей Юрьевич, участники Форума. Благодарю за возможность выступить и хотел бы обратить внимание на то, что практически все выступающие, которые касались выяснений отношений в начале года, сходились на том, что проблема была только политическая, и это действительно так. Потому что технически газовики, газотранспортную систему Украины показала себя настолько надежной, что смогла выдержать действительно те испытания, которые не возникали ни в период раздела Союзе, ни в период каких-то кризисов. Но на самом деле это противоестественно, потому что интересы топливно-энергетического комплекса, вообще каких-то инфраструктурных вещей, которые являются основой государства, они измеряются десятилетиями и они измеряются какими-то долгосрочными интересами и периодами. А срок выборов и срок полномочий политиков вычисляется 5 лет, максимум. Коммерческие интересы, они измеряются тремя месяцами, годом, поэтому здесь возникает вывод о том, что такие проекты должны быть узаконены и определены как приоритетные, независимо от каких-то политических влияний. Проблема в НАК, я думаю, что сможет решиться введением нормального, профессионального корпоративного управление, которое сможет каким-то образом уменьшить влияние политических веяний. Для того, чтобы не было размена долгосрочных интересов, действительно, национальной компании на какие-то одномоментные решения. Я хотел бы сказать, что на самом деле всегда возникают какие-то позитивные моменты, и в данном случае позитивный момент в том, что хотя, несмотря на то, что испорчен общий имидж и появилась общая проблема доказательства как для производителя газа, так и для транзитера газа о повышение своего имиджа, о возвращение его на предыдущий уровень... Все-таки это общая проблема, которую нам необходимо решать совместно. Снова

показывать, что больше каких-либо проблем в поставке газа в Европу не будет. Кроме того, хотел бы обратить внимание, что действительно у нас достаточно много совместных проектов, которые снова на этой волне должны быть возвращены к обсуждению и к реализации. С этой точки зрения инфраструктурные проекты в топливно-энергетическом комплексе, они наиболее социально привлекательны, так же как и в строительстве, вовлекают большое количество смежных отраслей. Они очень капиталоемкие и они очень трудоемки. То есть в данный момент они очень актуальны. И также я бы хотел сказать, что мы возвращаемся к тем временам, когда действительно нам надо вспоминать вексельную схему расчета, и в этом случае взаимопонимание между как Россией и Украина, так и между структурами родственными, оно всегда будет наиболее полным и наиболее близким. Собственно в резюме Форума это все отражено, поэтому...

С.Ю. Глазьев:

Спасибо, Александр Михайлович. Уважаемые коллеги, я хотел бы дать слово Цветкову Валерию Анатольевичу, член-корреспонденту Российской академии наук, заместителю директора Института проблем рынка, который у нас координирует деятельность российской части рабочей группы, призван подготовить проект антикризисных мер и поговорить, может быть, о нашей дальнейшей работе. Пожалуйста, Валерий Анатольевич.

В.А. Цветков:

Спасибо. Я хотел бы отойти в своем выступлении от политики и построить свое выступление с чисто прагматических экономических позиций. Первый тезис. Глобальный экономический кризис глубоко затронул российскую и украинскую экономики. Однако антикризисные меры, предпринимаемые правительствами наших стран для стабилизации экономики, не выходит за пределы традиционных программ экономической стабилизации и не затрагивают глубинных причин кризиса, а поэтому и не способны предотвратить его перерастание в масштабную длительную депрессию. Кризис воочию показал уязвимость наших экономик от колебаний мировой финансовой конъюнктуры, от чрезмерной ориентации на внешние рынки. Поэтому никакие обезличенные финансовые вливания в банковский сектор, никакие стабилизационные кредиты извне не смогут заменить совместные усилия по расширению внутреннего рынка, по повышению устойчивости и конкурентоспособности наших экономик. Второй тезис. Совместная программа по выходу из кризиса должна в первую очередь учитывать специфику украино-российских отношений. В чем она заключается? Перечислю факторы, способствующие нашему сотрудничеству. Россия и Украина являлись частью единого экономического пространства, благодаря этому производственная и транспортная инфраструктура Украины ориентирована на Россию. Исключительная степень интеграции наших экономик, которая сложилась в течение многих десятилетий, общая система отраслевого и территориального сотрудничества. Поэтому создание аналогичных производств и в России, и на Украине потребует значительных временных и финансовых затрат. Россия является крупнейшим торговым партнером Украины. По данным Росстата, внешний оборот России с Украиной составил в январе-октябре 2008 года 36 млрд. долларов или увеличился к аналогичному периоду прошлого на 150%. Объем украинского экспорта в Россию увеличился на 36%, а объем российского импорта в Украину вырос на 30%. Россия занимает 6 место в украинской экономике среди стран-инвесторов. По данным Росстата, объем накопленных российских инвестиций составил 1 млрд. 300 млн., по данным украинской стороны составляет 2 млрд. долларов. Присутствие российского бизнеса на Украине сложно переоценить. Это мобильная связь, химическая и пищевая промышленность, энергетика и автомобилестроение, банковская деятельность. В мобильной связи, нефтепереработке, производстве алюминия доля российского бизнеса превышает 80%. Российская госсобственность на Украине оценивается приблизительно в 10 млрд. долларов. Россия в свою очередь зависима от Украины в части транзита через ее

территорию грузов. В первую очередь энергоносителей, переправляемых на Европу. Но и Украина также зависима от России. Украина относится к энергодефицитным странам, за счет российских энергоносителей покрывается 100% потребности Украины в ядерном топливе, 70% потребности в сырой нефти и около половины в природном газе. Но одновременно есть и проблемы нашего сотрудничества. Первая проблема. Развитию экономических отношений наших стран мешает невысокий уровень взаимных прямых инвестиций. Вторая проблема. На Украине отсутствует реально работающее законодательство в области создания межгосударственных структур, не работает на деле и мировой правовой механизм в области законодательства в разделе продукции. В-третьих, в области экспорта по ряду отраслей и Россия, и Украина являются прямыми конкурентами. Это прежде всего некоторые виды вооружения, продукция черной металлургии и химической промышленности, машиностроения. Теперь совершенно быстро, тезисно хотел бы привести мероприятия, которые должны составить основу антикризисных совместных мер. Первое - это устранение всех барьеров, препятствующих взаимным инвестициям. Прямое и косвенное инвестирование Россией украинских промышленных предприятий, относящихся к сфере совместных интересов, так называемых локомотивов роста. Активное привлечение российских инвестиций в объекты экономики Украины и украинских в Россию, включая специальные свободные экономические зоны. Второе. Организация льготного режима для экспортно-импортных операций между Россией и Украиной, снижение тарифных и нетарифных барьеров. Упрощение административных процедур, усовершенствование таможенного регулирования. Третье. Усиление производственной кооперации, установление в полном объеме интеграционно-производственных процессов на уровне отдельных предприятий путем создания мощных совместных российско-украинских корпораций, основанных на кооперативных и технологических связях. Четвертое. Образование совместных консорциумов и совместных предприятий в стратегически важных отраслях экономики, металлургии и энергетике. В целях развития межрегионального и приграничного сотрудничества координация деятельности в области взаимного инвестирования, выработка общих позиций для совместного выступления и устранения конкуренции на рынках третьих стран. Спасибо.

С.Ю. Глазьев:

Спасибо, Валерий Анатолиевич. Уважаемые коллеги, я думаю, что рабочая группа, которую мы хотим сформировать как некий орган в основном экономического, прямо скажем, Форума, могла бы приступить к постоянной работе. У нас, надеюсь, в этой работе будут участвовать и российские торговые представительства, руководитель которого - Сергей Игоревич Иванов - участвует в сегодняшнем заседании нашего Форума. И, может быть, те, кто в таком добровольном, таком инициативном порядке присоединились бы к этой работе, начали бы ее на постоянной основе. С тем, чтобы мы Форум проводили не от мероприятия к мероприятию, а, может быть, вошли в такой режим постоянного сотрудничества, поскольку проблемы возникают, как мы видим, вне, естественно, нашего контроля, и нам нужно оперативно реагировать и пытаться влиять. Я надеюсь, что после того, как мы эту программу рассмотрим и с учетом обсуждения примем как план нашей работы, мы бы перешли в режим работы в таком постоянном рабочем формате. С украинской стороны еще есть выступающие?... С украинской? Посольство России в Украине. Считаю, что с украинской стороны.

Е.А. Пантелеев:

Ну, по крайней мере, наполовину. Уважаемые участники, я позволю себе частично не согласиться с мнением Евгения Григорьевича Карташова о том, что народная дипломатия может восполнить все то, что недоделывают другие структуры, официальные. В том-то вся и проблема, что народная дипломатия может восполнить это лишь частично и временно. На самом деле без официальных структур, без взаимодействия официальных

структур добиться гармонии межгосударственных отношений в международных отношениях крайне сложно. Дипломатия - Анатолия Максимовича Зленко возглавлял украинскую дипломатию много лет - является инструментом внешней политики. Часто она участвует в выработке решений, но все-таки выполняет внешнеполитические установки, которые принимает высшее руководство страны и парламент страны. Российская дипломатия в эти напряженные дни делала все для того, чтобы коммерческий спор между украинскими и российскими структурами не перетек в политическую плоскость. Но, к сожалению, похоже на то, что у наших коллег были несколько иные установки. Депутат Верховной Рады, бывший посол Леонид Александрович Кожара не так давно в интервью радио «Эра-ФМ» высказал откровенное замечание о том, что был как дипломат, как профессионал удивлен тем, какую переакцентировку задач на российское направление произвели его коллеги, пришедшие к руководству министерства не так давно. Действительно, к сожалению, так получается, что российская сторона в последнее время вынуждена реагировать на те обостряющие акценты, которые звучат со стороны наших коллег. Со своей стороны посольство Российской Федерации всегда старалось и будет стараться занимать позицию донесения до наших украинских партнеров истин и аргументов, базирующихся на безальтернативности и полезности российско-украинского сотрудничества. Мы всегда поддерживали и поддерживаем Украинско-Российский Форум и «Украинский Форум», когда он проводит заседание только в украинском формате, и готовы наряду с нашим Торговым представительством... Сергей Юрьевич, Посольство Российской Федерации и лично Посол, Виктор Степанович Черномырдин готовы к тому, чтобы помогать отработке постоянного механизма взаимодействия в рамках Украинско-Российского Форума. Спасибо.

В.П. Семиноженко:

Спасибо огромное, но будем все-таки считать, что это был представитель с российской стороны. Тут Анатолия Максимовича вспомнили и, конечно же, очень было бы здорово, чтобы пару слов сказал Анатолий Максимович.

А.М. Зленко:

Вы знаете, я не берусь анализировать то, что уже состоялось, оно имеет очень далеко идущие последствия. Но на будущее мне хотелось бы сделать некоторые такие предостережения. Вы знаете, мне не понравилась риторика высшего руководства как одной, так и другой стороны и которая носила потерю элементарной этики и взаимного уважения. Скажу вам откровенно, в дипломатии это уже крайние случаи, которые не воспринимались и не воспринимаются, поэтому на будущее мне хотелось бы, чтобы можно было избежать этого. Во-первых, надо залечить те раны, которые мы сейчас вскрыли. Это первое. Мы должны залечить те раны, для этого понадобится время. Второе, я думаю, что мы должны учитывать, дорогие друзья - что внешнеполитические векторы Украины и России на сегодняшний день, как это ни прискорбно констатировать, являются абсолютно разными. И мы поставили и добиваемся реализации европейского вектора. Россия исходит из своих соображений, учитывая, что является Евроазиатским государством, без этого мы никуда не денемся. И третье, я бы хотел сказать, что мы должны также учитывать и терпеливо преодолевать те вот штучные, может быть, во многом трудности, которые возникают на нашем пути. Я не вижу, скажем, до предстоящих выборов в Украине смены каких-либо акцентов в отношениях с Россией. К моему большому сожалению, но я откровенно говорю вам об этом. Это нужно учитывать. Поэтому это будет сказываться на нашем торгово-экономическом сотрудничестве, это будет сказываться на диалоге, это будет сказываться на работе тех структурных подразделений, которые созданы и которые должны работать, но, к сожалению не работают. Поэтому хотелось бы, чтобы все это учитывалось, и мы могли бы терпеливо подходить к преодолению того, что возникает на нашем пути. Это такая реальность. Я не буду больше занимать ваше время. Но оценки, которые мы получили, и оценки в этом

газовом конфликте со стороны Европейского Союза о том, что Россия является ненадежным поставщиком газа, а Украина является не стабильным транзитом, я думаю, тут уже нет смысла обсуждать. А второй факт - это то, что мы получили судовые позывы или как они называются по-русски? Иски, новые иски, это тоже о чем-то говорит. И они есть и в отношении России, и в отношении Украины. Вот мы получили свою оценку, свой авторитет, свой имидж на международной арене. Я бы хотел бы, чтобы в будущем мы это учитывали. И я просто предостерегаю от того, чтобы не опускалось наше руководство, наша дипломатия ниже, извините, плинтуса. Спасибо.

С.Ю. Глазьев:

Уважаемые коллеги, я бы просил в заключении сказать слово Александра Николаевича Крутова, президента Международного фонда славянской письменности и культуры, который напомнит нам, наверное, о вечных аспектах нашей дружбы.

А.Н. Крутов:

Да, сегодня прозвучало много предложений, как преодолеть кризис в украинско-российских отношениях. Один из путей этого преодоления я тоже хочу вам предложить. Вот в такие же январские дни 355 лет назад, в 1654 году произошло ключевое геополитическое событие, радикально изменившее не только восточно-европейскую, но и мировую политическую обстановку. Событие это – воссоединение, как тогда называли, Малороссии и Великой Руси. После монголо-татарского нашествия древнерусское государство, одно из самых больших, могущественных государств в Европе – Киевская Русь, созданное единым древнерусским народом, оказалось существенно ослабленным, чем не замедленно воспользовались соседи - Польша, Литва, Турция. В результате всех захватов Киевская Русь оказалась разорванной на территории, попавшие под власть различных стран. Люблинская Уния, объединившая Польшу и Литву, в состав которых входили тогда украинские земли, открыла широкую дорогу в украинские земли католицизму, а, следовательно, и чужим цивилизационным ценностям. После межгосударственной Унии церковная Уния рассматривалась Ватиканом как присоединение православной церкви к католической с обязательным согласием православия на верховенство римских пап и признание католических догматов едино истинными. То есть речь шла о поглощении католицизмом православия, и вот этот духовный раздел двух цивилизаций прошел по территории Украины, оставив в душе ее основного народа настолько глубокие раны, я что они и сегодня дают о себе знать. Однако даже в этих тяжелейших условиях не сравнить их с сегодняшними! Древнерусский народ не поддался ассимиляции, сказался раннее достигнутый высокий уровень экономического и культурного развития и его внутренняя прочность, основанная на православной вере. Уже митрополит Борецкий поставил пред московским царем вопрос об объединении малороссийского народа с великороссами. И 1 октября 1653 года в Москве собрался Земский Собор, в задачу которого входило рассмотрение вопроса о воссоединении земель ранее единого русского государства Киевской Руси. И хотя тогда просьба казаков перед «приемом под высокую руку высокого государя» сначала воевать с Польшей, мнение Собора об объединении государства было единодушным. Получив согласие Москвы на объединение, Богдан Хмельницкий в январе 1654 года в Переяславе созвал всенародное собрание, Раду, которая, согласно казачьим традициям, одна была правомочна решать политические вопросы. Рада была открыта для всего народа. Народ после опросов единогласно возопил - цитата - «волен под Царя восточного, православного – Боже, утверди, Боже, укрепи, чтобы во веки все едино были». После Рады сначала жители Переяслава, затем казачьи полки, большинство населения городов Малороссии присягнули на верность русскому Государю. Вот сознательно отказавшийся присягать Чернобыль стал в 1986 году местом страшной ядерной трагедии. Решение Земского Собора и Переяславской Рады наглядно продемонстрировали волю разделенного еще в годы монголо-татарского нашествия единого народа жить в едином государстве. Впереди

предстояли еще столетия борьбы за возвращение всех захваченных у Киевской Руси земель. И только после кровопролитных войн все эти земли были возвращены Украине. Поэтому сегодня единая русская цивилизация вновь разорвана на три части, но каждая из них сама по себе обречена на прозябание. Так что проблема нашего нового соединения в том, что в той или иной форме это проблема нашей жизнеспособности. От того, как она разрешится, зависит быть или не быть нашей Родине, которая всегда была уникальной, самобытной, православной, самодостаточной цивилизацией. Спасибо.

В.П. Семиноженко:

Спасибо огромное, что вы напомнили многим свое происхождение. Я, например, помню хорошо, что мои корни находятся как раз в том селении, которое организовали наши предки после бегства от Унии, преследования католиков. Вот такая есть история. Дорогие коллеги, мы, конечно же, и сегодня, несмотря на то, что перебрали наш положенный регламент не смогли обменяться всеми теми мыслями и идеями, которые у нас накопились и поводом для которых послужили недавние события. Как мы с самого начала и объявили, работа наша будет, безусловно, интенсифицирована, уже сейчас поступили предложения о новых кандидатурах в украино-российскую рабочую группу по подготовке совместного антикризисного плана, будем эти планы свои выполнять. И даже сейчас, в течение нашего заседания, мы с Сергеем Юрьевичем получили письмо от губернатора Курской области Михайлова Александра Николаевича, который обращается к нашей общественной инициативе, чтобы мы инициировали перед правительством, в том числе, упрощенный режим обмена продукцией тем людям, которые живут по две стороны границы, что истари всегда и было. И тема единого окна как звучала 10 лет назад, так она и сейчас, к сожалению, звучит. Поэтому, думаю, такие вещи тоже должны быть услышаны. Что касается некоего пессимизма, что до следующих выборов ничего хорошего не будет, по крайней мере, в Украине, то у нас есть оптимизм. Во-первых, это связано с двумя вещами. Я не исключаю, что мы ускорим эти выборы. И второе - что те политики, которые не вмещаются в стратегию сближения стран, эти политики будут на обочине политической истории в Украине, это точно уже. Мы видим и настроение в Украине такое. Собственно, в этом и заключается логика большой нашей истории, наших трудностей, которые мы обсуждаем и идей, которые мы сейчас положили в основу существования и развития Украина-Российского Форума и вообще украино-российских отношений. В отношении итогового документа - мы тоже получили некоторые изменения, он всем роздан, там некоторые слова мы уберем, чтобы это более корректно звучало, а так существенных поправок нет. Поэтому мы считаем, что мы с ним согласны и можем его обнародовать после сегодняшнего Форума. Сергей Юрьевич.

С.Ю. Глазьев:

Дорогие друзья, уважаемый Владимир Петрович, я хотел бы вас поблагодарить за гостеприимство, за инициативу, которую, как мне кажется, украинская сторона проявила очень своевременно. За актуальный, содержательный разговор, который здесь состоялся. Я думаю, что наш Форум оказался явно востребованным и общественностью, и деловыми кругами, и нам осталось сделать следующий шаг - сделать его востребованным в смысле принятия государственных решений, в частности торгово-экономического сотрудничества между нашими государствами. Мы знаем, что существует комиссия самого высокого политического уровня, существует межправительственная комиссия, но, к сожалению, в силу известных причин работа этих органов оставляет желать лучшего. Мы, конечно же, не можем подвинуть органы государственной власти, но, тем не менее, можем настоять в решении некоторых проблем. Я думаю, мы не только можем, но и обязаны. Я думаю, что мы будем и дальше наращивать влияние нашего Форума и с удовольствием хочу вас пригласить на следующее заседание в Москву на очередной - я надеюсь, у нас внеочередных не состоится до конца марта форумов - во второй половине марта мы проведем в Москве Форум уже для обсуждения содержательной программы работы на

ближайшую перспективу, обсудим планы антикризисных мер и, надеюсь, что этот план будет с интересом воспринят нашими правительствами. Спасибо.

В.П. Семиноженко:

Спасибо огромное, Сергей Юрьевич! Спасибо огромное российской делегации за то, что вы нашли возможность и время приехать. Ну, а сейчас, поскольку уже время явно вышло за обеденное, давайте мы компенсируем это дружеским обедом, который пройдет здесь же, на этом этаже, и наши помощники нас проведут через этот холл в следующее помещение, где все уже для этого готово. Спасибо.